

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 4 2020

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместители главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Тумаланов Николай Васильевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голыченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Фаткудинов Зефар Максимович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Ответственный секретарь

Н.И. Завгородняя

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru/>

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: цифровизация, инновационные технологии, цифровая экономика, цифровая трансформация ИТ-сектор, «сквозные» цифровые технологии.

Проанализированы основания цифровизации экономики современного социума, обозначены проблемы управления документальной и профессиональной деятельностью в экономической сфере и возможности применения информационных технологий. Цель исследования – оптимизировать основополагающие идеи в структуре процессов цифровизации современного общества. Обосновывается развитие числовой модификации экономической сферы общества, формирующей единую концепцию конкурентоспособности и научно-технической самостоятельности современной экономики. Выделяются признаки, отличающие цифровую компанию, и определяются отрасли по сложности перехода к цифровой экономике.

Актуальность темы определяется неизбежностью перехода к цифровой экономике, что вызывает комплексные изменения как на уровне государства, так и на уровне компаний. С применением общенаучного и сравнительного методов проанализирован мировой опыт перехода на цифровую среду, проведены аналогии между цифровизацией российской и мировой экономических систем.

Итогом экономической деятельности считается систематический, аргументированный аспект цифровизации – создание баз абстрактных моделей экономической реальности, а также утверждение значимости экономики больших данных, что напрямую оказывает влияние на трансформацию и модификаций отраслей.

Многолетний опыт информатизации современной реальности определяет кардинальные изменения в жизни людей. Изменяются модели деятельности в бизнесе и социальной сфере в результате появления таких цифровых технологий нового поколения («сквозных технологий»), как робототехника, искусственный интеллект, Интернет вещей, беспроводная связь и т.д. С точки зрения производительности труда и возможных издержек на единицу производства цифровая экономика является более эффективной и конкурентоспособной. Все отрасли могут использовать возможности цифровых технологий. Успеха может добиться любое, даже малое предприятие, не имеющее огромных финансовых ресурсов, но умеющее грамотно работать с инновациями и потребностями клиентов.

Выделяют отрасли, в которых цифровая трансформация происходит быстрее и легче. Это сфера услуг, где нет материального продукта. Например, рекламная деятельность, медиабизнес, страхование, электронная коммерция, банковская и финансовая сферы. Наиболее инертными считаются промышленные предприятия. Преимущества цифровых технологий, согласно оцен-

кам Европейской комиссии, реализуют менее 3% предприятий. Наиболее активны предприятия автомобильной промышленности и энергетики.

Цифровые технологии предприятий характеризуют электронный внутренний документооборот, электронные хранилища данных, системы бухгалтерского и управленческого учета, отличают высокий уровень автоматизации и возможность коммуникаций с использованием корпоративных социальных сетей [1].

Опыт использования цифровых технологий в Сингапуре, как в наиболее продвинутом в этом отношении государстве, показывает активное внедрение информационных технологий во все отрасли, перевод всех государственных услуг в электронный формат, широкое использование онлайн-обучения и т.д. Этому способствует вовлеченность правительства в решение вопросов цифровизации экономики.

Самый развитый IT-сектор имеют США, создавая благоприятную деловую и инновационную среду. Применяются технологии Big Data для контроля за людьми, выпущенными из мест заключения.

В Швеции, Дании, Норвегии эффективно используют цифровые технологии налоговые органы, отражая состав имущества, вложения, доходы граждан и их каждодневные расходы. При этом бумажный документооборот отсутствует полностью. Расчет ведется автоматически, граждане получают уведомления.

В современных условиях крупнейшая сеть аренды не владеет собственными площадями, крупнейший «таксист» не имеет ни одной машины. Лидеры цифровых технологий – Google, Amazon, Uber, Tesla и др.

Переход к цифровой экономике предусматривает комплексные изменения как на уровне государства, так и на уровне компаний. Поэтому цифровая трансформация бизнеса неизбежна [2].

Цифровой проект – основополагающая база, целью которой является процесс формирования прогнозируемых методов статистического исследования и применения его в общественно-финансовых концепциях и для муниципально-ситуационного формата. В нынешних обстоятельствах, основанных на геополитических реалиях, формируются глобальные направления в экономике. Вопрос конкурентоспособности экономических систем определяется государственной защищенностью и максимальной значимостью в формировании числовой экономики государства [3].

Для достижения глобальной конкурентоспособности страны большое значение имеет ускорение цифровизации. По данным ученых ВШЭ, за 2010–2017 гг. доля IT-сектора в экономике России выросла на 17%. В 2018 г. его доля в ВВП составила 2,7%, растет доля отечественного программного обеспечения в затратах на приобретение программных средств в организациях государственного управления и учреждениях социального обеспечения (в 2017 г. – 66,9%, в организациях – 23,4%) [5]. С 2019 г. в России наблюдается многократный рост расходов бюджета на разработку «сквозных» цифро-

вых технологий – 282 млрд руб. Планируется цифровое развитие в сфере образования, при получении медицинской помощи, государственных услуг, в сфере ЖКХ и городского хозяйства. В августе 2020 г. Правительственная комиссия по цифровому развитию одобрила список решений на основе «сквозных технологий» – искусственный интеллект, Big Data, интернет вещей, кванты и др., на которые планируется поддержка в размере 46,3 млрд руб. Предполагается создание еще одной отечественной операционной системы, а также аналогов популярных решений для видеосвязи Zoom и Microsoft Teams. Внедрение отечественных решений планируется финансировать за счет грантов (2 млрд руб.), прямого финансирования (в виде госзаказа), финансирования венчурных фондов и фондов прямых инвестиций, госкорпораций и компаний с госучастием.

Развитие национального IT-сектора, стимулирование создания инновационных технологий, сотрудничество для их развития на международном уровне, поскольку разработчики и производители оборудования и программного обеспечения не входят в число мировых лидеров, являются необходимыми условиями для дальнейшего роста цифровой экономики.

Драйверами роста экономики в настоящее время являются знания и люди, обладающие этими знаниями. Поэтому развитие способности к постоянному обучению, освоению новых знаний по новым технологиям способствует успешному профессиональному росту в современном цифровом мире. Создание условий для молодых талантливых специалистов, стимулирование инвестиций и предпринимательской активности в этой отрасли позволят сократить отток их из страны и увеличат число выпускников, участвующих в подготовительных процессах, сопряженных с информативными и телекоммуникационными технологиями.

В цифровой экономической деятельности должны участвовать все структуры: государство, гражданское общество, частный сектор, IT-сообщество.

Для большего доверия общества к цифровой экономике важным направлением является обеспечение безопасности информационных и инновационных технологий.

Государственные ведомства, ГИБДД, организации ЖКХ, банки начали использование информационных систем государственных муниципальных платежей (ГИС ГМП) и жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ) еще в 2010 г. Для ускорения перехода на электронное взаимодействие необходимы дополнительные меры государственного регулирования в виде законов, распоряжений, льгот или санкций.

Традиционным предприятиям приходится конкурировать с цифровыми стартапами, что и вызывает необходимость цифровой трансформации-адаптации бизнес-модели и IT-инфраструктуры к новым условиям функционирования. Для российских компаний необходима перестройка корпоративной культуры и бизнес-процессов организации, что является самым сложным изменением и вызывает наибольшие трудности. Должны быть предусмотрены механизмы внедрения изменений, обеспечивающих интеграцию техноло-

гий и вовлеченность работников в процесс. Важна роль каждого руководителя, отвечающего за функциональное направление в компании, при выборе сервисов и технологий для решения каждодневных задач и интеграции в общие информационные и бизнес-процессы компании. Развитие навыков адаптивности и обучаемости не менее важны, чем понимание экономического и социального эффекта от технологий для бизнеса и общества. В основе цифровых технологий, как показывает практика, лежит также изучение потребностей и желаний людей, пользующихся товарами и услугами компании. Кроме того, цифровые технологии должны сокращать издержки, а не создавать новые. Достоверная информация, пригодные для анализа данные позволят ускорить процесс цифровизации компаний. Предстоит сглаживание различий центра и регионов в экономическом, интеллектуальном, инфраструктурном отношении, преодоление коррупции и косности чиновников, привлечение квалифицированных кадров.

Цифровая экономика в нашей стране характеризуется применением «сквозных технологий», создаются платформы искусственного интеллекта в различных сферах экономики, позволяющие осуществлять спутниковый мониторинг и контроль состояния используемых технических средств, IT-технологии обработки данных, беспилотная техника и т.д., что позволяет совершенствовать бизнес-процессы компаний и социальной сферы общества, повышая доступность, скорость обмена, защищенность информации. Спрос на цифровые технологии имеет положительную динамику.

В домохозяйствах уровень цифрового развития соответствует современным тенденциям. Визиты в поликлинику и другие лечебные учреждения, Пенсионный фонд, МФЦ с использованием Интернета, видеосвязь с родственниками из других регионов становятся нормой жизни для большинства людей.

Как отмечают специалисты, занимающиеся проблемой цифровизации, человечество вступило в период глобальной трансформации реальности. В данный период существования современного общества экономическая жизнедеятельность определяется макроэкономикой с новейшей сущностью и структурой. Индивид становится иным, так как он определяет новую модификацию социальных взаимоотношений. Обоснование цифровых технологий в жизнедеятельности общества – одна из задач формирующегося глобализированного общества [4].

Таким образом, повышение конкурентоспособности страны в современных условиях невозможно без использования цифровых технологий, что ведет к комплексным изменениям как на уровне домохозяйств, предприятий, так и на уровне государства. Адаптация к изменениям, вызванным цифровизацией процессов, предполагает эффективное управление этими изменениями на личностном и организационном уровнях и связана прежде всего с четким определением целей изменения, заинтересованностью работников в реализации предлагаемых изменений.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Задачи и перспективы перехода России на новую стадию индустриального развития // Урал – драйвер неоиндустриального и инновационного развития России: материалы I Уральского экономического форума: в 2 т. Екатеринбург: Уральский гос. экон. ун-т, 2019. Т. 1. С. 3–16.
2. Бодрунов С.Д. Россия: новые идеи – новые решения // Научные труды вольного экономического общества России. 2020. № 1. С. 58–68.
3. Информационно-цифровая парадигма современного знания / Ж.Ю. Бакаева, С.М. Имяреков и др.; под ред. Ж.Ю. Бакаевой. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2020. 94 с.
4. Информационный подход в стратегиях формирования нового типа социальной реальности / И.А. Абросимова и др.; под ред. А.С. Борщова, Ж.Ю. Бакаевой. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2019. 120 с.
5. Цифровая экономика: 2020: крат. стат. сб. / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 112 с.

БАКАЕВА ЖАННА ЮРЬЕВНА – доктор философских наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (jannasar@yandex.ru).

ЩЕГОЛЕВА ЭЛЛА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (62639295@mail.ru).

Zhanna Yu. BAKAEVA, Ella N. SHCHEGOLEVA

**BASIC INNOVATION CONCEPTS
OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN MODERN SOCIETY**

Key words: digitalization, innovative technologies, digital economy, digital transformation, IT sector, “end-to-end” digital technologies.

The bases of economy digitalization in modern society are analyzed; problems of managing the documentary and professional activity in the economic sphere and the opportunities of information technologies application are indicated. The aim of the research is to optimize the fundamental ideas in the structure of digitalization processes in modern society. The article substantiates the development of digital modification in the economic sphere of the society which forms a single concept of competitiveness and scientific and technical independence of modern economy. The signs that distinguish a digital company are identified and industries are determined by the complexity of transition to the digital economy.

The relevance of the topic is determined by an inevitable transition to the digital economy, which causes complex changes both at the state level and at the level of companies. Using general scientific and comparative methods, the authors analyzed the world experience of transition to digital environment, and drew analogies between digitalization of the Russian and world economic systems.

The result of economic activity is the systematic, reasoned aspect of digitalization – creation of bases of economic reality abstract models, as well as affirmation of the significance of Big Data economy, which directly affects the transformation and modification of industries.

References

1. Bodrunov S.D. *Zadachi i perspektivy perekhoda Rossii na novuyu stadiyu industrial'nogo razvitiya* [Tasks and prospects of Russia's transition to a new stage of industrial development]. In: *Ural – draiver neoindustrial'nogo i innovatsionnogo razvitiya Rossii: materialy I Ural'skogo ekonomicheskogo foruma: v 2 t.* [Proc. of the I Ural Economic Forum «Ural – a driver of neo-industrial and innovative development of Russia». 2 vols.]. Ekaterinburg, 2019, vol. 1, pp. 3–16.

2. Bodrunov S.D. *Rossiya: novye idei – novye resheniya* [Russia: new ideas – new solutions]. *Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2020, no. 1, pp. 58–68.
3. Bakaeva Zh.Yu., ed., Bakaeva Zh.Yu., Imyarekov S.M. et al. *Informatsionno-tsifrovaya paradigma sovremennogo znaniya* [Information-digital paradigm of modern knowledge]. Saransk, YurEksPraktik Publ., 2020, 94 p.
4. Borshchov A.S., Bakaeva Zh.Yu., eds., Abrosimova I.A. et al. *Informatsionnyi podkhod v strategiyakh formirovaniya novogo tipa sotsial'noi real'nosti* [Informational approach in the strategies of forming a new type of social reality]. Saransk, YurEksPraktik Publ., 2019, 120 p.
5. Abdrakhmanova G.I., Vishnevskii K.O., Gokhberg L.M. et al. *Tsifrovaya ekonomika: 2020: krat. stat. sb.* [Digital economy: 2020: short statistical collection]. Moscow, 2020, 112 p.

ZHANNA Yu. BAKAEVA – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Accounting and Electronic Business, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (jannasar@yandex.ru).

ELLA N. SHCHEGOLEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration and Regional Economics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (62639295@mail.ru).

Формат цитирования: Бакаева Ж.Ю., Щеголева Э.Н. Основные концепции развития цифровой экономики современного общества [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2020. – № 4. – С. 1–6. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/4/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-4-1-6.

УДК 336.22
ББК У261.411.1

Т.Ю. ВАСИЛЬЕВА

ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ключевые слова: налоговая нагрузка, отраслевое налогообложение, налоговые платежи, налоговый режим.

Все более актуальным становится вопрос о сбалансированном перераспределении налоговых доходов, генерируемых на территории субъекта Российской Федерации. Их величина в значительной степени зависит от налоговой нагрузки на экономику региона, которая, в свою очередь, определяется не только действующей системой налогов и сборов, но и отраслевой структурой экономики. В этой связи исследованы особенности отраслевого налогообложения на примере такого дотационного субъекта Российской Федерации, как Чувашская Республика, что и явилось целью исследования. Применены такие методы исследования, как аналитический, сравнительный методы изучения, метод группировки, графическое изображение. Рассмотрены и сопоставлены динамика и структура налоговых поступлений и валового регионального продукта исходя из видов экономической деятельности. Выявлено, что первое место по доле валового регионального продукта в Чувашской Республике занимают обрабатывающие производства, второе место приходится на торговлю, третье – на сельское хозяйство. В то же время в 2018–2019 гг. предприятия обрабатывающих производств обеспечивали 47% всех налоговых платежей Чувашской Республики, второй по значимости явилась торговая деятельность (12,7% всех платежей в 2019 г.), на долю строительства пришлось 7,3% всех налоговых платежей. В связи с тем, что налоговая нагрузка на экономику региона является критерием оценки влияния налогообложения на социально-экономическое развитие региона с учетом проводимой им региональной налоговой политики и его отраслевой структуры, приведен расчет уровня фактической налоговой нагрузки как соотношения мобилизованных налоговых платежей к валовому региональному продукту по основным видам экономической деятельности в Чувашской Республике. Как показали расчеты, значительную налоговую нагрузку несут такие виды деятельности, как обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых и строительство. Сельское хозяйство обеспечило только 0,4% поступивших налоговых платежей в целом по Чувашии по всем видам деятельности и несет самую минимальную налоговую нагрузку из-за особенностей налогообложения в данной отрасли. Таким образом, налоговая нагрузка крайне неравномерно распределена по видам экономической деятельности.

Для развития федеративных отношений все более актуальным становится вопрос о сбалансированном перераспределении налоговых доходов, генерируемых на территории субъекта Российской Федерации. Их величина в значительной степени зависит от налоговой нагрузки на экономику региона, которая, в свою очередь, определяется не только действующей системой налогов и сборов, но и отраслевой структурой экономики. Целью данного исследования явилось проведение сравнительного анализа отраслевой налоговой нагрузки в Чувашской Республике.

Чувашская Республика является традиционно дотационным регионом России [1. С. 156]. В данном регионе практически отсутствует ресурсно-

сырьевая база и, как следствие, нет налоговой базы по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который занимает первое место в России (27,1% в 2019 г.) по структуре поступивших налогов (рис. 1).

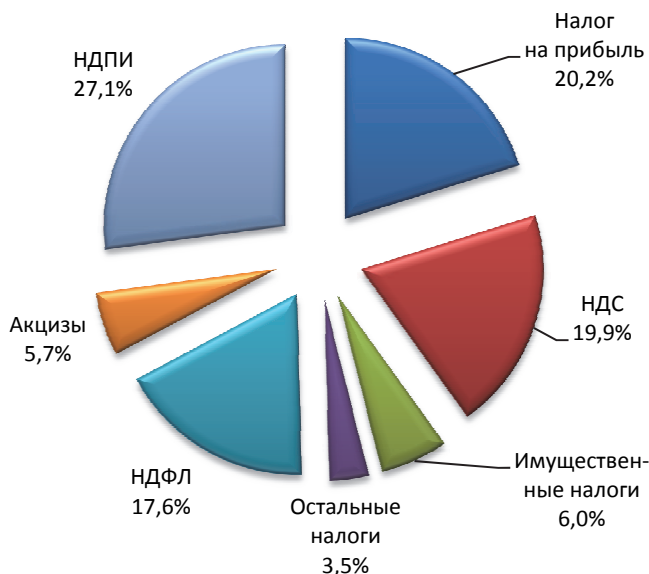

Рис. 1. Структура поступлений в консолидированный бюджет РФ за 2019 г. (диаграмма составлена на основе статистической налоговой отчетности по Ф. 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» [3])

Рассматриваемый регион характеризуется зависимостью консолидированного бюджета от безвозмездных перечислений и низким уровнем собственных налоговых доходов. Так, в 2018 г. удельный вес безвозмездных поступлений в консолидированный бюджет Чувашской Республики составил 47,4% [5. С. 90].

Анализ структуры производства валового регионального продукта за 2018 г. показал, что основным видом экономической деятельности для Чувашии являются «обрабатывающие производства», их доля составила 27,9%, далее по убыванию следуют «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» – 13,8%, «сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 8,3%, «деятельность по операциям с недвижимым имуществом» – 7,2% и т.д., а на последнем месте находится «добыча полезных ископаемых» – 0,1% [4]. Таким образом, в исследуемом регионе первое место по доле валового регионального продукта занимают обрабатывающие производства, второе место приходится на торговлю, третье – на сельское хозяйство.

Рассмотрим вклад данных видов экономической деятельности в Чувашии в пополнение государственной казны в виде налоговых поступлений, для примера рассмотрим два года – 2018 и 2019 гг.

Таблица 1

**Динамика и структура налоговых доходов,
мобилизованных в Чувашии в 2018-2019 гг.**

Вид экономической деятельности	2018		2019		Темп роста, %
	тыс. руб.	уд.вес.,%	тыс. руб.	уд.вес.,%	
Обрабатывающие производства	23 134 719	47,0	24 943 192	46,9	107,82
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	6 017 509	12,2	6 746 837	12,7	112,12
Строительство	3 503 012	7,1	3 901 489	7,3	111,38
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1 611 019	3,3	2 080 902	3,9	129,17
Транспортировка и хранение	1 815 098	3,7	1 889 751	3,6	104,11
Деятельность финансовая и страховая	2 030 232	4,1	1 875 784	3,5	92,39
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	1 859 533	3,8	1 743 784	3,3	93,78
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1 574 504	3,2	1 734 041	3,3	110,13
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1 629 468	3,3	1 707 213	3,2	104,77
Образование	1 610 756	3,3	1 706 287	3,2	105,93
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1 413 087	2,9	1 295 767	2,4	91,70
Деятельность в области информации и связи	906 716	1,8	1 029 943	1,9	113,59
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов	518 599	1,1	839 578	1,6	161,89
Деятельность административная	446 282	0,9	453 235	0,9	101,56
Деятельность гостиниц и предприятий общепита	332 303	0,7	396 089	0,7	119,20
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга	357 462	0,7	361 210	0,7	101,05
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	188 046	0,4	216 150	0,4	114,95
Предоставление прочих видов услуг	149 818	0,3	152 589	0,3	101,85
Добыча полезных ископаемых	103 817	0,2	87 461	0,2	84,25

Примечание. Табл. 1 составлена по статистической налоговой отчетности по Ф. 1-НОМ «Отчет о поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности» [3].

В табл. 1 представлена структура налоговых поступлений в Чувашии по видам экономической деятельности, в которой преобладают обрабатывающие производства, причем в составе данных производств следует выделить производство электрооборудования, пищевых продуктов, машин и оборудования. Заметим, что в целом по России характерна иная структура налоговых платежей – с превалированием добычи полезных ископаемых. В 2018–2019 гг. предприятия обрабатывающих производств обеспечивали

47% всех налоговых платежей Чувашской Республики, второй по значимости явилась торговая деятельность (12,7% всех платежей в 2019 г.). На долю строительства пришлось 7,3% всех налоговых платежей.

Далее рассмотрим уровень налоговой нагрузки в Чувашии в отраслевом разрезе как соотношение мобилизованных налоговых платежей к валовому региональному продукту (рис. 2). Рассмотрена именно налоговая нагрузка на экономику региона как показатель «оценки влияния налогообложения на социально-экономическое развитие региона с учетом его отраслевой структуры и проводимой им региональной налоговой политики» [2. С. 365].

Рис. 2. Фактическая налоговая нагрузка по экономической деятельности Чувашской Республики в 2019 г., %

(диаграмма составлена по статистической налоговой отчетности по Ф. 1-НОМ «Отчет о поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности» и статистическим данным Росстата [3, 4])

Как видно из рис. 2, значительную налоговую нагрузку несут следующие виды деятельности: обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, строительство. И так, и в структуре ВРП, и в структуре налоговых платежей лидируют такие виды деятельности, как обрабатывающие производства и торговля. При этом сельское хозяйство занимает третье место

по доле ВРП и последнее место по уровню налоговой нагрузки. Сельскохозяйственная отрасль обеспечила всего 0,4% мобилизованных налоговых доходов в Чувашии.

Связано это с тем, что, согласно действующему Налоговому кодексу Российской Федерации, организации и предприниматели могут применять следующие системы (режимы) налогообложения:

- общая система налогообложения;
- специальный режим в виде единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН);
- специальный режим в виде упрощенной системы налогообложения (УСН);
- специальный режим в виде единого налога на вмененный доход (ЕНВД);
- патентная система налогообложения (только для индивидуальных предпринимателей).

Как показал проведенный нами углубленный анализ налоговых статистических форм отчетности, специальные налоговые режимы преимущественно применяются в торговой сфере – так, в 2019 г. поступило 1,16 млрд руб. налогов и сборов, или 34% общей величины поступивших налогов от всех спецрежимов. Затем следуют строительство (409,5 млн руб., или 11,97%, соответственно) и обрабатывающие производства (387,6 млн руб., или 11,33%, соответственно) [3].

Рассмотрим такую важную отрасль для экономики Чувашии, как сельское хозяйство. Структура уплаченных налогов по сельскому хозяйству в Чувашии представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Структура уплаченных налогов в Чувашии по виду деятельности
«Растениеводство и животноводство, охота...» за 2019 г.**

Налог	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
Налог на прибыль организаций	56 032	9,9
НДФЛ	348 286	61,3
НДС	-379 766	–
Налоги и сборы за пользование природными ресурсами	1 686	0,3
Налог на имущество организаций	63 822	11,2
Транспортный налог	9 942	1,7
Налоги по специальным налоговым режимам	73 280	12,9
Прочие налоги	15 293	2,7
Итого	188 575	100,0

Примечание. Табл. 2 составлена на основе статистической налоговой отчетности по Ф. 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» [3, 4].

Данные табл. 2 показывают, что удельный вес поступивших налоговых платежей по сельскому хозяйству от спецрежимов составил всего 12,9% всех уплаченных налогов этой отрасли без учета НДС. Одновременно сумма нало-

говых платежей, поступивших от единого сельскохозяйственного налога за 2019 г., составила 34 643 тыс. руб., это около половины всех налоговых поступлений по спецрежимам. Получается, что в Чувашской Республике на сельскохозяйственную деятельность приходится 8,3% ВРП и только 0,4% налоговых поступлений. Уровень налоговой нагрузки в сельском хозяйстве минимальный (рис. 2), что объясняется отрицательной суммой НДС (табл. 2), высокой долей затрат в сельском хозяйстве. Вследствие того, что продажа сельхозпродукции облагается налогом на добавленную стоимость по ставке 10%, а «входной» НДС с покупок – по ставке 20%, то по данному налогу возникает задолженность бюджета перед налогоплательщиком (начисленный НДС меньше входного НДС). Величина уплачиваемого единого сельскохозяйственного налога незначительна из-за низкой налоговой ставки (6%) при высокой доле расходов в данной отрасли. При общей системе налогообложения от налога на прибыль полностью освобождается прибыль от продаж сельхозпродукции, прошедшей первичную переработку.

До 2019 г. сельскохозяйственным товаропроизводителям, желающим применять специальный налоговый режим, было предпочтительным использование ЕСХН, который уплачивается по ставке 6% с полученной прибыли. Но с 2019 г. НДС при применении ЕСХН подлежит обязательной уплате, кроме случаев, когда величина доходов, к примеру, за 2019 г. не превысит 90 млн руб. (предельная величина ежегодно снижается) – тогда НДС не уплачивается при обращении налогоплательщика в Федеральную налоговую службу. Данное правило по обязательной уплате НДС при применении ЕСХН даже может оказаться выгодным, так как дает сельскохозяйственным товаропроизводителям возможность продавать свою продукцию крупным организациям, которые применяют обычную налоговую систему и которым важно возмещать НДС с покупок. Если же в числе контрагентов-покупателей в основном физические лица, а также организация и предприниматели, не уплачивающие НДС, то оптимально сравнить сумму уплачиваемых налогов при использовании единого сельскохозяйственного налога и упрощенной системы налогообложения (когда НДС не уплачивается, но ставка единого налога 15%).

В случае же, если сельскохозяйственный товаропроизводитель работает с физическими лицами или организациями и предпринимателями, которые не уплачивают НДС, целесообразно просчитать и сравнить налоговую нагрузку при применении упрощенной системы налогообложения (уплачивается 15% с прибыли, НДС не платится) и ЕСХН. Также стоит учесть, что при применении ЕСХН и общей системы налогообложения сумма НДС обычно не уплачивается сельскохозяйственными товаропроизводителями, так как получается к налоговому вычету из-за разных ставок НДС по покупкам и продажам товаров. При этом входной НДС не принимается в расходы при ЕСХН, как было до 2019 г.

Таким образом, налоговая нагрузка крайне неравномерно распределена по видам экономической деятельности. Например, самую низкую налоговую нагрузку несет сельское хозяйство, а повышенную налоговую нагрузку в Чу-

вашской Республике несут обрабатывающие производства в связи со сложившейся структурой экономики региона, высокой оснащенностью основными средствами, значительной длительностью производственного цикла, а также высоким уровнем налогового контроля налоговых органов (особенно крупных налогоплательщиков). Для расчета налоговой нагрузки основными показателями явились фактические налоговые поступления, мобилизуемые на территории Чувашской Республики, и валовой региональный продукт (ВРП). ВРП использован в качестве показателя, который на региональном уровне агрегирует налоговую базу по таким налогам, как налог на доходы физических лиц, акцизы, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций, удельный вес которых в структуре уплаченных налогов в Чувашской Республике в 2019 г. составил 84%. Проведенный анализ практики налогообложения на региональном уровне в отраслевом разрезе представляет интерес с точки зрения оценки перспектив потенциальных налоговых доходов.

Литература

1. Васильев П.А. Анализ деятельности налоговой системы на региональном уровне (на примере Чувашской Республики) // Экономика и экология: тренды, проблемы, решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш, ун-та, 2017. С. 155–157.
2. Васильев П.А. Развитие методики оценки влияния налоговой системы на экономику региона // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: материалы V Всерос. электр. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 363–366.
3. Данные по формам статистической налоговой отчетности // Федеральная налоговая служба: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn21/related_activities/statistics_and_analytics/forms.
4. Официальные публикации Чувашията // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике: офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: https://chuvash.gks.ru/official_publications.
5. Чувашия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб./ Чувашиятат. Чебоксары, 2020. 210 с.

ВАСИЛЬЕВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tanya-7878@mail.ru).

Tatyana Yu. VASILEVA

FEATURES OF INDUSTRY-SPECIFIC TAXATION IN THE CHUVASH REPUBLIC

Key words: tax burden, industry-specific taxation, tax payments, tax regime.

The question of balanced redistribution of tax revenues generated in the territory of a subject of the Russian Federation is becoming more urgent. Their value depends largely on the tax burden on the regional economy, which in turn is determined not only by the system of taxes and fees currently in force, but by the sectoral structure of the economy as well. It is against this background that the peculiarities of sectoral taxation are studied on the example of such a subsidized subject of the Russian Federation as the Chuvash Republic, which is the purpose of the study. Such research methods as analytical, comparative methods of study, the grouping method, graphic images are applied. The dynamics and structure of tax revenues and gross regional product based on types of economic activity are examined and compared. It is revealed that the first place in terms of the share

in the gross regional product in the Chuvash Republic is taken by manufacturing, the second place falls on trade, the third – to agriculture. At the same time in 2018–2019, manufacturing enterprises provided 47% of all tax payments of the Chuvash Republic, the second most important was trade activity (12.7% of all payments in 2019), construction accounted for 7.3% of all tax payments. Due to the fact that the tax burden on the regional economy is a criterion for assessing the impact of taxation on the socio-economic development of the region taking into account the regional tax policy and its sectoral structure, the authors present calculation of the level of actual tax burden as the ratio of mobilized tax payments to gross regional product by major types of economic activities in the Chuvash Republic. As the calculations showed, activities such as manufacturing, mining and construction bear a significant tax burden. Agriculture provided only 0.4% of received tax payments in general for Chuvashia for all activities and carries the lowest tax burden due to the peculiarities of taxation in this industry. Thus, the tax burden is extremely unevenly distributed by the types of economic activity.

References

1. Vasilev P.A. *Analiz deyatelnosti nalogovoi sistemy na regionalnom urovne (na primere Chuvashskoi Respubliki)* [Analysis of the tax system at the regional level (on the example of the Chuvash Republic)]. In: *Ekonomika i ekologiya: trendy, problemy, resheniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Int. Sci. Conf. «Economics and ecology: trends, problems, solutions»]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2017, pp. 155–157.
2. Vasilev P.A. *Razvitie metodiki otsenki vliyaniya nalogovoi sistemy na ekonomiku regiona* [Development of methods for assessing the impact of the tax system on the economy of the region]. In: *Problemy i perspektivy razvitiya sotsialno-ekonomicheskogo potentsiala rossiiskikh regionov: materialy V Vseros. elektr. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Problems and prospects of development of social and economic potential of Russian regions»]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2016, pp. 363–366.
3. *Dannye po formam statisticheskoi nalogovoi otchetnosti* [Data on statistical tax reporting forms]. Available at: https://www.nalog.ru/rn21/related_activities/statistics_and_analytics/forms.
4. *Ofitsialnye publikatsii Chuvashstata* [Official publication Chuvash statistics]. Available at: https://chuvash.gks.ru/official_publications.
5. *Chuvashiya v tsifrah. 2020: krat. stat. sb.* [Chuvashia in numbers. A brief statistical compilation] Cheboksary, Chuvashstat Publ., 2020, 210 p.

TATYANA Yu. VASILEVA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Accounting and Electronic Business Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tanya-7878@mail.ru).

Формат цитирования: Васильева Т.Ю. Особенности отраслевого налогообложения в Чувашской Республике [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2020. – № 4. – С. 7–14. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/4/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-4-7-14.

В.Л. ГУРДЖИЯН, А.А. ДАНИЛОВА

**ПРОГРАММА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ЕГО МОТИВАЦИИ**

Ключевые слова: персонал, кризис, антикризисное управление, мотивация персонала, сопротивление изменениям, иррациональность мышления, кризисная ситуация, кадровые проблемы, менеджер.

На различных стадиях жизненного цикла экономической системы возникают кризисные ситуации. Без профессионально подготовленных сотрудников предприятию трудно будет достигнуть поставленных целей и задач. Поэтому для поддержания конкурентоспособности предприятиям необходимо расширять инновационные процессы и привлекать к работе персонал. Управление персоналом имеет важное значение для социально-экономической системы, особенно во время кризиса. В сложившейся ситуации на первый план выходит вопрос об удержании ценных кадров предприятия, а также об обеспечении их достойной оплатой труда и необходимыми условиями для продолжения активной трудовой деятельности. Очевидна необходимость изучения вопросов антикризисного управления персоналом предприятия. Таким образом, для преодоления кризисной ситуации нужно объединить все организационные структуры, их комплексную работу и взаимодействие, так как без этого невозможно добиться положительного результата. Только высокомотивированные сотрудники способны выполнять сложные и срочные поручения руководства. В статье рассмотрены проблемы управления персоналом в кризисных ситуациях, выявления основных причин сопротивления сотрудников изменениям, затронута тема мотивационной составляющей, представлен механизм управления в кризисных условиях. Предложена программа антикризисного управления персоналом, основанная на мотивации. Комплексная мотивационная антикризисная программа представляет собой механизм обеспечения стабилизации организации и предусматривает вовлечение персонала в процесс вывода организации из сложной ситуации. Авторами статьи применялись такие методы исследования, как анализ теоретических и практических исследований в области антикризисного управления персоналом.

Одним из главных ресурсов современной жизни любого предприятия является персонал, который обеспечивает эффективность функционирования, рыночную устойчивость предприятия. Вопрос управления персоналом становится ещё более актуальным во время кризисной ситуации, так как может грозить высокой текучестью квалифицированных кадров. В таких ситуациях важны эффективное управление персоналом и разработка антикризисных мероприятий для предотвращения возникшей проблемы. Ни для кого не секрет, что одним из ключевых моментов в период кризиса является удержание высококвалифицированных сотрудников. Для этого нужно всегда информировать персонал и своевременно разработать антикризисную программу управления им.

Многие ученые затрагивали тему антикризисного управления персоналом [1, 5, 9, 10]. Однако они не учитывали мотивационную составляющую в условиях кризисной ситуации.

Требования в системе управления персоналом в период кризиса отличны от регулярного управления. Это связано с тем, что управление персоналом в период кризиса основано на эффективном взаимодействии руководителей и подчиненных, а деловая стратегия – на увеличении объема продаж, усовершенствовании продукта, минимизации расходов, поддержании оптимального уровня запасов, исследовании рынка [2].

Во время кризиса характерны такие проблемы с кадрами, как оплата их труда, напряженность в коллективе, текучесть квалифицированных кадров, решать которые нужно быстро. Поэтому при антикризисном управлении необходимо уделить внимание двум основным составляющим: удержанию сотрудников во время антикризисной программы; сокращению недовольств и конфликтных ситуаций при увольнении «паникёров». Каждый сотрудник может быть в той или иной группе. Для того, чтобы направить данную ситуацию в положительную сторону, потребуются разработка и реализация антикризисных мероприятий с учётом вовлечения сотрудников в действия по улучшению позиций предприятия.

В условиях кризиса начинается проблема текучести кадров, так как сотрудники начинают терять уверенность в «завтрашнем дне», верить слухам. Всё это происходит по причине отсутствия достоверной информации.

Чтобы предотвратить данную проблему, нужно адекватно донести до сотрудников реальную картину происходящего, ознакомить с мерами по преодолению кризисной ситуации, а также явно указать роль сотрудников в выходе предприятия из кризиса. Поэтому сначала нужно провести разъяснительную работу с персоналом. Для этого можно воспользоваться способами передачи информации [6].

Первым из способов является личный контакт с персоналом. Многие учёные считают, что данный метод помогает снизить неопределенность между персоналом и руководством, помогает управляющему чётко и ясно понять настроение в коллективе и быстро решить возникающие в ходе общения проблемы.

Эффективным способом преподнесения информации для предприятия с большой численностью персонала являются письма по электронной почте. Также этот метод используется для подготовки к предстоящей встрече с руководством.

Если компания имеет большой персонал, численность которого более тысячи человек, то лучше всего воспользоваться таким органом передачи информации, как «рабочие советы». Данные «советы» созданы для работников подразделений предприятия с целью эффективной взаимосвязи [7].

Важно обеспечить лояльность сотрудников к руководству предприятия, так как присутствует вероятность сопротивления со стороны персонала при реализации антикризисной программы. Поэтому необходимо публично поощрять лояльных сотрудников, понимающих цели предприятия и адекватно реагирующих на возникающие сложности в реализации плана.

Во многом людям мешает иррациональность мышления, из-за которой человек продолжает действовать так, как будто ничего не изменилось. В первую очередь это касается руководителей подразделений разных уровней. Они всегда одобряют и готовы поддержать любые антикризисные мероприятия, но категорически отказываются реализовать планы в своих подразделениях.

Это происходит по ряду причин:

- непонимание измененных целей для выхода компании из сложившейся ситуации; недостаточное осознание проблем и угроз;
- отсутствие знаний и умения действия в кризисных условиях; страх за принятое решение;
- страх потери своего места, страх за свою жизнь [8].

Для эффективного мотивирования и минимизации сопротивления возникающим изменениям со стороны сотрудников необходимо следующее [2, 4]:

- учитывать, что каждый сотрудник испытывает чувство неудовлетворенности кризисной ситуацией и у каждого человека степень неудовлетворенности может быть разной;
- пробудить у персонала необходимость изменения ситуации в лучшую сторону.

- предоставить цель, задачи, методы выхода из сложившейся ситуации;
- разработать совместный план достижения данных задач;
- обучить сотрудников новым навыкам, если это потребуется.

Одним из средств для мотивации сотрудников является специальная программа оплаты труда и стимулирования, основанная на дифференцированном подходе к различным группам и категориям персонала [3].

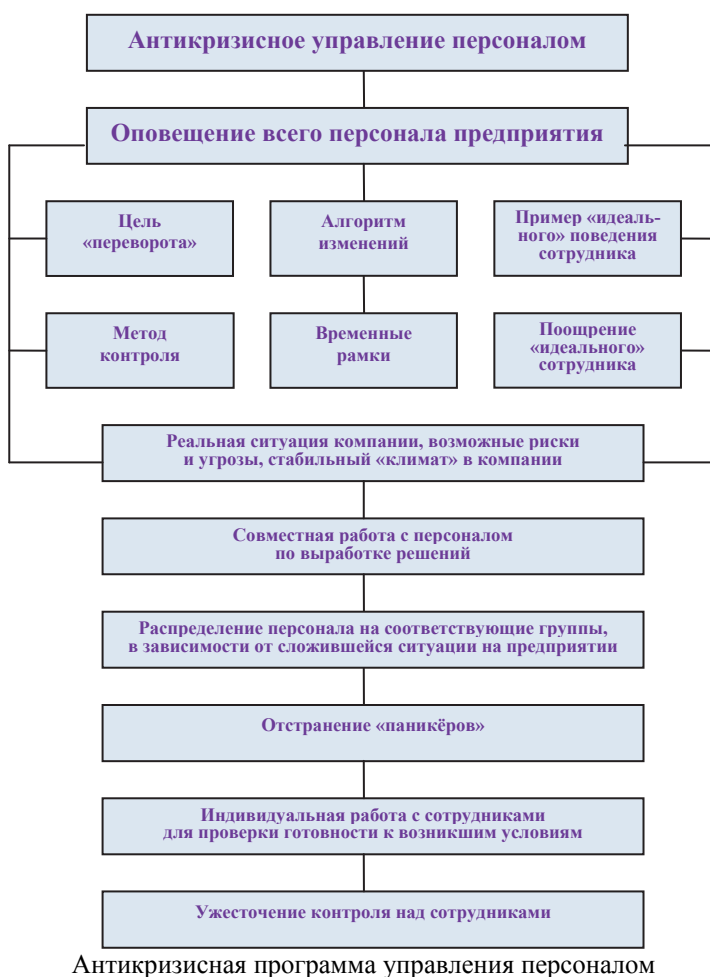
Эффективная реализация этой программы позволит удержать важных для компании сотрудников и не снизить производительности труда, а также обеспечит сокращение численности персонала бесконфликтно.

Антикризисная программа – это система основных управленческих мероприятий в менеджменте для устранения проблем и вывода предприятия из кризисной ситуации.

На рисунке наглядно видна разработанная антикризисная программа управления персоналом, целью которой является сохранение квалифицированного персонала для эффективной работы предприятия в кризисной ситуации.

Кризисная ситуация всегда разная. Поэтому нецелесообразно разрабатывать единственную антикризисную программу управления на все «случаи жизни».

Главной задачей управленцев предприятия остаются прогнозирование, выявление, а также своевременное проведение преобразований и предотвращение ситуаций, ведущих кризису. Однако во время кризисных ситуаций данные мероприятия ограничены временными рамками и должны преобразовываться по мере развития событий.

В таких обстоятельствах должны быть осуществлены следующие действия:

- сформировать временные целевые рабочие группы для решения различных проблем;
- определить порядок создания и работы групп, систему вознаграждения, механизмы внедрения; координацию деятельности целевых групп;
- изменить систему оплаты труда службы продаж в зависимости от достижения поставленных целей;
- разработать и реализовать программу по целевому стимулированию инициатив (каждый человек на предприятии может проявить себя во время антикризисных мероприятий и получить вознаграждение);
- оценить кадровый состав предприятия на возможность использования сотрудников для решения новых задач;
- организовать высвобождение избыточных работников предприятия;

- определить экспертным путём перечень ключевых сотрудников предприятия и сформировать механизмы и способы их удержания (возможно заключить с ними индивидуальные трудовые контракты);
- подготовить резерв кадров для замещения ключевых должностей;
- обеспечить информационную поддержку изменений как во внутренней, так и во внешней среде предприятия.

Перечисленные действия антикризисного управления персоналом являются первоочередными и необходимыми. Они оказывают благоприятное влияние на выход организации из кризиса, но персонал не всегда готов принять эти изменения и сопротивляется переменам.

Кризис – это всегда стрессовая ситуация для людей, страх увольнения, страх за привычный образ жизни, тревога о будущем. Это всё заставляет прикладывать большие усилия, чтобы не лишиться своей работы. Однако велика его деструктивная роль, что может привести к развитию депрессий [3].

Для мотивации сотрудников необходимы такие составляющие, как:

- уверенность людей в том, что они держит свою судьбу и благополучие в своих руках;
- уверенность в том, что компания не забывает и думает о своих сотрудниках;
- уверенность в высшем руководстве, в реализации планов во время кризиса.

Одним из главных способов мотивирования сотрудников является ответственная и эффективная работа руководителя предприятия в период кризиса.

Руководитель всегда должен быть готов быстро и эффективно реагировать на кризис в предприятии, так как нет одинаковых кризисных ситуаций, каждая уникальна по-своему.

Литература

1. Бажин А.С., Филаткина И.Д. Формирование стратегии управления человеческими ресурсами в условиях кризиса организации // Экономика и социум. 2015. № 2-1(15). С. 407–412.
2. Гаврилова Л.В., Гурджиян В.Л. Современные аспекты стратегического управления на предприятии // Современные аспекты стратегического управления на предприятии: сб. науч. тр. магистрантов и преподавателей. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. С. 62–65.
3. Гурджиян В.Л., Иванова Н.А. Мотивация как фактор повышения кадрового потенциала организации // Модернизация экономики и развитие инновационных отраслей как фактор роста экономического, научно-технического и кадрового потенциала России: материалы междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. С. 47–51.
4. Гурджиян В.Л. Проблемы формирования компетенций в области экономики и управления при подготовке кризис-менеджеров // Инновационное развитие экономики. 2018. № 5(47). С. 341–346.
5. Егоршин А.П., Гуськова И.В. Управление человеческими ресурсами в условиях экономического кризиса // Russian Journal of Management. 2015. Т. 3, № 5. С. 465–474.
6. Жамкова Т.Г., Гурджиян В.Л. Особенности мотивации кризис-менеджеров // Economic Sciences. 2016. № 6. С. 372–375.
7. Семенихин В.В. Персонал: практическое руководство для руководителя, кадровика, бухгалтера. М.: Эксмо, 2009. 448 с.
8. Тараненко В.В. Управление персоналом, корпоративный мониторинг, психодиагностика: Тесты для отбора персонала. 3-е изд. Киев: Ника Центр, 2010. 240 с.

9. Федорова Е.И., Федоров А.В. Принципы антикризисного управления персоналом предприятия // Научные записки МЭБИК. Вып. VI. Курск: МЭБИК, 2006. С. 125–134.

10. Федорова А.Э., Токарева Ю.А. Антикризисное управление персоналом организации. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 164 с.

ГУРДЖИЯН ВЛАДИМИР ЛЬВОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (vladim_leo@mail.ru).

ДАНИЛОВА АННА АЛЕКСЕЕВНА – студентка IV курса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (annaalekseevna10@mail.ru).

VLADIMIR L. GURDZHIYAN, ANNA A. DANILOVA

**PROGRAM OF ANTI-CRISIS PERSONNEL MANAGEMENT
AT AN ENTERPRISE TAKING INTO ACCOUNT ITS MOTIVATION**

Key words: *personnel, crisis, anti-crisis management, staff motivation, resistance to changes, irrationality of thinking, crisis situation, personnel problems, manager.*

Crisis situations occur at various stages of an economic system life cycle. Without professionally trained employees, it will be difficult for the enterprise to achieve its goals and objectives. That is why, in order to maintain competitiveness, enterprises need to expand innovative processes and involve their staff. Personnel management is essential for a socio-economic system, especially during times of crisis. In current situation, the issue of retaining valuable personnel of the enterprise, as well as providing them with fair payment for their work and with necessary conditions to continue active labor activities plays center stage. The need to study the issues of anti-crisis enterprise personnel management is obvious. Thus, in order to overcome the crisis situation, it is necessary to unite all organizational structures, their integrated work and interaction, since without this it is impossible to achieve a positive result. Only highly motivated employees are able to carry out complex and urgent assignments of management. The article examines the problems of personnel management in crisis situations, identification of the main causes of employees' resistance to changes, the topic of the motivational component is touched upon, the mechanism of management in crisis conditions is presented. A program of anti-crisis personnel management based on motivation is offered. The comprehensive motivational anti-crisis program represents a mechanism to ensure stabilization of an organization and foresees involvement of personnel in the process of removing the organization from a difficult situation. The authors of the article used such methods of research as the analysis of theoretical and practical studies in the field of anti-crisis personnel management.

References

1. Bazhin A.S., Filatkina I.D. *Formirovanie strategii upravleniya chelovecheskimi resursami v usloviyakh krizisa organizatsii* [Formation of a strategy for human resource management in an organization's crisis]. *Ekonomika i sotsium*, 2015, no. 2-1(15), pp. 407–412.

2. Gavrilova L.V., Gurdzhiyan V.L. *Sovremennye aspekty strategicheskogo upravleniya na predpriyatii* [Modern aspects of strategic management at the enterprise]. In: *Sovremennye aspekty strategicheskogo upravleniya na predpriyatii: sbornik nauchnykh trudov magistrantov i prepodavatelei* [Modern aspects of strategic management at an enterprise: a collection of scientific papers of undergraduates and teachers]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2018, pp. 62–65.

3. Gurdzhiyan V.L., Ivanova N.A. *Motivatsiya kak faktor povysheniya kadrovogo potentsiala organizatsii* [Motivation as a factor in increasing the human resources of the organization]. In: *Modernizatsiya ekonomiki i razvitie innovatsionnykh otraslei kak faktor rosta ekonomicheskogo, nauchno-tekhnicheskogo i kadrovogo potentsiala Rossii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Int. Sci. conf. «Modernization of the economy and the development of innovative industries

as a factor in the growth of the economic, scientific, technical and personnel potential of Russia»]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2014, pp. 47–51.

4. Gurdzhiyan V.L. *Problemy formirovaniya kompetentsii v oblasti ekonomiki i upravleniya pri podgotovke krizis-menedzherov* [Problems of the formation of competencies in the field of economics and management in the preparation of crisis managers]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2018, no. 5(47), pp. 341–346.

5. Egorshin A.P., Gus'kova I.V. *Upravlenie chelovecheskimi resursami v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa* [Human resource management in an economic crisis]. *Russian Journal of Management*, 2015, vol. 3, no. 5, pp. 465–474.

6. Zhamkova T.G., Gurdzhiyan V.L. *Osobennosti motivatsii krizis-menedzherov* [Features of motivating crisis managers]. *Economic Sciences*, 2016, no. 6, pp. 372–375.

7. Semenikhin V.V. *Personal: prakticheskoe rukovodstvo dlya rukovoditelya, kadrovika, bukhgaltera* [Personnel: a practical guide for the manager, personnel officer, accountant]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, 448 p.

8. Taranenko V.V. *Upravlenie personalom, korporativnyi monitoring, psikhodiagnostika: Testy dlya otbora personala. 3-e izd.* [Personnel management, corporate monitoring, psychodiagnosics: Tests for personnel selection]. Kiev, Nika Tsent Publ., 2010, 240 p.

9. Fedorova E.I., Fedorov A.V. *Printsipy antikrizisnogo upravleniya personalom predpriyatiya* [Principles of anti-crisis management of enterprise personnel] In: *Nauchnye zapiski MEBIK, vypusk VI* [MEBIK Scientific Notes]. Kursk, 2006, pp. 125–134.

10. Fedorova A.E., Tokareva Yu.A. *Antikrizisnoe upravlenie personalom organizatsii* [Crisis management of the organization's personnel]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2017, 164 p.

VLADIMIR L. GURDZHIYAN – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Management and Marketing Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (vladim_leo@mail.ru).

ANNA A. DANILOVA – Student, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (annaalekceevna10@mail.ru).

Формат цитирования: Гурджиян В.Л., Данилова А.А. Программа антикризисного управления персоналом предприятия с учетом его мотивации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2020. – № 4. – С. 15–21. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/4/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-4-15-21.

А.Е. МАРТЫШКИНА, О.Г. АРКАДЬЕВА

**ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В РОССИИ**

Ключевые слова: государственный бюджет, социальная сфера, модернизация, бюджетирование, эффективность.

В данной статье предложены положения, направленные на усовершенствование существующей системы распределения государственных социальных расходов. Особый упор сделан на вопросе использования принципов экономической эффективности в ситуации повышенной необходимости расходования государственного бюджета на нужды социальной сферы.

Цель настоящего исследования заключалась в определении тех направлений в области социальной финансовой поддержки со стороны государства, где в настоящее время наиболее оправдано и необходимо внесение коррективов в связи с макроэкономической обстановкой. Гипотеза исследования заключается в том, что сложившаяся модель финансирования социальной сферы имеет ряд недостатков, снижающих эффективность финансирования социальной сферы. В результате исследования авторы обозначили данные недостатки, раскрыли предпосылки их возникновения и сформулировали направления воздействия для снижения степени негативного влияния наиболее значимых факторов. Названа альтернативная модель поддержки граждан, реализация которой возможна благодаря положительной динамике отраслей социальной сферы.

В статье рассмотрен один из важнейших механизмов финансирования отраслей социальной сферы – реализация государственных программ. Уточнен современный механизм социального программирования, а также специфика его формирования; проанализированы наиболее важные региональные социальные программы, подчеркнуты недостатки их реализации в регионах, а также пробелы в нормативно-правовой базе.

Предложена возможная увязка финансирования социальной сферы и программ импортозамещения в целях повышения эффективности направления бюджетных средств на здравоохранение.

Система обеспечения социальной поддержки населения со стороны государства, которая осуществляется из государственной казны, имеет ряд несовершенств, что обуславливает актуальность изучения данного направления. К наиболее существенным недостаткам авторами отнесены отсутствие взаимоувязки направлений и инструментов поддержки социальной сферы со смежными направлениями развития экономики и общества, проблемы осуществления пенсионной реформы, недостаточная проработка соответствующих программных инструментов и низкий уровень финансового обеспечения региональных обязательств финансирования социальной сферы.

Цель настоящего исследования заключалась в определении тех направлений в области социальной финансовой поддержки со стороны государства, где в настоящее время наиболее оправдано и необходимо внесение коррективов в связи с макроэкономической обстановкой. Гипотеза исследования заключается в том, что сложившаяся модель финансирования социальной сфе-

ры имеет ряд недостатков, снижающих эффективность финансирования социальной сферы. В результате исследования авторы обозначили данные недостатки, раскрыли предпосылки их возникновения и сформулировали направления воздействия для снижения степени негативного влияния наиболее значимых факторов.

Для доказательства выдвинутой гипотезы был проведен анализ практического применения программных инструментов финансирования социальной сферы в России, изучена общая структура расходов федерального бюджета, особое внимание уделено социальной политике и реализующимся программам. Проведен нормативный анализ методических рекомендаций, позволивший выявить имеющиеся пробелы. Предложена наиболее благоприятная для современных условий модель поддержки граждан за счет положительной динамики отраслей социальной сферы.

Научная новизна заключается в том, что предлагаются способы повышения эффективности расходования средств федерального бюджета Российской Федерации, что напрямую повлияет на улучшение качества жизни населения.

Практическая значимость работы состоит в усовершенствовании механизма социального финансирования, позволяющего наиболее эффективно реализовывать имеющиеся ресурсы страны. Полученные сведения могут быть использованы при определении приоритетных направлений бюджетной политики Российской Федерации, а также специфики их дальнейшей реализации.

Анализ структуры федерального бюджета Российской Федерации приводит к выводу о социальной ориентации приоритетов государственной деятельности (рисунок). По данным исследований, современная государственная система видит своей задачей обеспечение гражданам такого уровня жизни, который позволил бы им быть здоровыми, достаточно образованными и социально активными, а воплощаются в жизнь эти идеи благодаря выделению необходимого количества средств [2. С. 23].

Структура расходов государственного бюджета РФ в 2019 г.

Одновременно при сравнении социальной защищенности граждан Российской Федерации с социальной защищенностью граждан скандинавских и западноевропейских стран выявлено, что у первых – довольно низкий уровень защищенности [5]. Заработная плата выступает ключевым источником дохода для значительной доли граждан трудоспособного возраста, а те граждане, которые являются частично или полностью нетрудоспособными, являются наиболее уязвимыми.

У существующих форм финансовой поддержки в виде субсидий и субвенций существуют определенные недостатки:

- получатели фиксированных выплат не мотивированы на развитие и экономическую активность в доступных объемах, что снижает качество человеческого капитала и оказывает негативное влияние на темпы развития национальной экономики;

- бюрократические и организационные препятствия в получении фактической поддержки всех лиц, нуждающихся в помощи государства (молодых людей без рабочих мест, лиц с инвалидностью и др.). Гражданам из вышеназванной категории довольно сложно обеспечивать себе нормальный уровень жизни, который будет находиться на одной ступени с другими членами общества.

Описанные недостатки и возникающие в этой связи проблемы мотивируют исследователей на изучение вариантов их новых решений. По мнению авторов, стоит рассмотреть инклюзивную модель решения проблем в социальной сфере. Она широко используется в зарубежных странах (прежде всего в США и Европейском Союзе) и отмечается в научной среде как обладающая более высокой эффективностью в сравнении с традиционными формами [4. С. 402]. Ее суть заключается в социальной поддержке граждан косвенного направления, которая осуществляется путем развития связанных отраслей социальной сферы. Изменение финансирования в сторону сокращения традиционных пособий компенсируется предоставлением медицинских, образовательных услуг, оказанием помощи в организации самостоятельного проживания с социальным сопровождением. Наиболее значимые сокращения производятся по программам лиц с доходом ниже черты бедности для стимулирования их к собственной экономической активности.

Увеличение выделения ресурсов по отдельным направлениям внутри социальной сферы возможно благодаря перераспределению средств государственного бюджета. На данный момент существует большое количество государственных программ, направленных на социальную поддержку, но не реализовавших свой потенциал в полной мере. При этом основное по объемам финансирования направление развития пенсионной системы вплоть до 2019 г. не задействовало программные инструменты, хотя соответствующая программа разрабатывается и пересматривается еще с 2012 г. Комплекс программ должен способствовать:

- формированию обстановки, благоприятствующей реализации трудового потенциала в системе экономических отношений и сопровождающейся поддержанием уровня жизни граждан, который уже достигнут;

- улучшению показателей ВВП, испытавших влияние пандемии COVID-19;

– увеличению численности работников, занятых в приоритетных направлениях развития;

– нормализации уровня занятости путем реализации мер по профессиональной переподготовке, дополнительному образованию, поощрению предпринимательских инициатив.

В табл. 1 представлены расходы федерального бюджета за 2017–2020 гг., направленные на улучшение ситуации в отраслях социальной сферы. В настоящее время социальная поддержка государства, имеющая точки пересечения с программами импортозамещения, выражается в помощи гражданам, которые покупают такие товары, как:

– продукты, пользующиеся популярностью у населения и отличающиеся максимальной эластичностью спроса по своей стоимости (импортные товары из Юго-Восточной Азии; отечественное производство, которое по качеству и цене значительно отличается, находится на более слабых позициях, нежели вышеназванные товары);

– товары, относящиеся к категории специализированных (например, медикаменты). Важным шагом в этой сфере стало принятие поправок к Федеральному закону «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ, позволивших снабжать население препаратами, применяемыми при эпилептическом статусе и паллиативной помощи;

– импортные товары потребительского назначения, аналоги которых производятся в России [3. С. 188].

При анализе реализации бюджетных ресурсов в рамках социальной поддержки в условиях пандемии COVID-19 установлено, что одним из наиболее значимых и эффективных направлений средств выступает субсидирование медицины и программ импортозамещения. Благодаря этим мерам национальная экономика занимает более прочные позиции. Кроме того, происходит ослабление зависимости от поставок медицинского оборудования, средств индивидуальной защиты, лекарственных средств.

Таблица 1

Расходы бюджета РФ в социально значимых отраслях за 2017–2020 гг.

Показатель	2017	2018	2019	2020
Государственные программы развития социальной сферы, всего, млн руб.	2486,3	2501,7	2423,9	2494,0
% к величине расходов федерального бюджета	15,0	15,4	15,0	14,7
% к ВВП	2,7	2,6	2,4	2,3
В том числе здравоохранения, млн руб.	363,9	289,0	260,0	257,9
<i>Справочно: развитие здравоохранения с учетом средств ОМС, млн руб.</i>	1998,9	2244,7	2289,3	2363,3
Непрограммные направления, млн руб.				
Развитие пенсионной системы, млн руб.	3490,1	3231,5	3325,4	3446,3
Всего с учетом непрограммного финансирования, млн руб.	5976,4	57733,2	5749,3	5940,3

Примечание. Табл. 1 составлена авторами на основе данных, представленных в [1].

Для реализации повышения эффективности расходования бюджетных средств необходимо создавать благоприятные условия для национальных производителей, тем самым стимулируя их деятельность.

В социальной сфере повышенное внимание уделяется медицине. Выявлено следующее: в 2018 г. государству удалось направить на эти нужды 260 млрд руб., а с учетом средств ОМС – 2289,3, млрд руб., при этом объем платных медицинских услуг в 2018 г. составил 677,6 млрд руб. Благодаря приведенным данным можно сделать вывод, что сфера здравоохранения в значительной степени коммерциализирована, но бюджетные средства остаются основным источником ее финансирования. Чтобы сделать расходование бюджетных средств в этой сфере более эффективным, необходимо принять ряд принципиальных решений:

- стимулировать развитие платных медицинских услуг, которые в обязательном порядке должны оказываться в условиях высокого уровня конкуренции и сохранения платежеспособного спроса;

- поддерживать такие направления медицины, коммерциализация услуг которых является либо неэффективной (например, профилактика заболеваний), либо неприемлемой с точки зрения этических и социальных позиций (например, реабилитация тяжелобольных инвалидов, инвалидов детства);

- трансформировать коммерческие медицинские услуги в доступное направление для незащищенных слоев граждан посредством государственной поддержки и создания комфортных инфраструктурных, финансовых и иных условий.

Государственные программы выступают основным инструментом, способствующим развитию ряда социальных отраслей. Систему социального программирования можно представить в качестве набора приемов, принципов, инструментов и организационных форм отношений, которые воздействуют на социальную сферу как единый механизм, обеспечивающий безопасность, достижение баланса и целей в рамках сферы (в том числе с привлечением негосударственных организаций). Немаловажно, что рыночные и нерыночные компоненты системы должны объединять усилия всех участников общественных отношений, которые в равной мере имеют право извлекать пользу из благ и формировать свои условия для удовлетворения социальных потребностей, подходу с энтузиазмом к создаваемому государством высокому уровню жизни [1. С. 1354].

При разработке мероприятий государственной программы, вкладывающей смысл в эффективное направление денежных ресурсов на социальные нужды, необходимо рассматривать наиболее острые социальные проблемы с позиции определения рационального варианта финансирования программы и его обоснованности. Табл. 2 объединяет программы, цель которых заключается в развитии социальных отраслей на основе реализации государственных финансов.

Таблица 2

Реализация федеральных программ развития отраслей социальной сферы в 2018–2020 гг.

Отрасль социальной сферы	Количество программ	Основные направления поддержки отрасли социальной сферы	Достигнутые результаты	Возможные сложности при реализации
Здравоохранение	18	повышение доли населения, удовлетворенного качеством медицинских услуг государственных медицинских учреждений с 49% в 2018 г. до 60% в 2020 г. увеличение доли аккредитованных специалистов с 12,3% в 2018 г. до 25% в 2020 г. увеличение приверженцев здоровой жизни с 40% в 2018 г. до 50% в 2020 г.	повышение прозрачности, формирование системы обратной связи «клиент – мед-учреждение» улучшение доступности медицинского обслуживания, медицинской инфраструктуры	реализация государственных программ в регионах дисбаланс оплаты труда работников сферы здравоохранения дефицит кадров
Культура и спорт	14	увеличение частоты посещаемости населением культурных учреждений в 2020 г. на 12% по отношению к уровню 2010 г. цифровизация не менее 10% издаваемых в России научных трудов в год до 2020 г. популяризация мероприятий, реализуемых в рамках соответствующих госпрограмм	актуализация спортивной и культурной жизни, в первую очередь среди молодёжи приостановление процессов безвозвратного разрушения памятников архитектуры федерального значения	ограниченность финансовой поддержки реализация государственных программ в регионах негативное влияние деструктивных и экстремистских элементов общества
Межотраслевая поддержка	7	сопровождение лиц, имеющих особые социальные потребности, например инвалидов и лиц с ОВЗ, в рамках концепции инклюзивного развития	вовлечение наименее социально защищенных лиц всферу социально-экономических отношений на инклюзивной основе	наличие ненаблюдаемых барьеров ограниченность финансовых ресурсов

Примечание. Табл. 2 составлена авторами на основе данных, представленных в [6].

Первостепенного внимания среди всех вышеупомянутых программ заслуживает программа «Доступная среда», смысл которой состоит в создании комфортных условий, в том числе в системе экономических отношений, для лиц с ограниченными возможностями, а также в последующем повышении их качества жизни. Проект выделяется тем, что его положения осуществляют контроль за эффективным расходованием бюджетных средств между различными нуждами инвалидов [6. С. 111]. Однако механизмы реализации проекта нуждаются в доработке – ряд общественных благ по-прежнему остается вне реального доступа лиц с ограниченными возможностями.

На данный период для оптимизации расходов государства, обеспечивающих функционирование отраслей социальной сферы, используется цифровизация ряда процессов, отвечающих за управление, контроль и документооборот. Новые возможности позволяют решить несколько задач:

- сэкономить материальные и временные ресурсы;
- достичь адресности использования финансов государства;
- минимизировать воздействие коррупционной составляющей, усилить транспарентность и интенсификацию качества мониторинга и контроля в сфере реализации бюджетных средств;
- нормализовать работу системы обратной связи с населением (обсуждение насущных вопросов и рассмотрение различных точек зрения).

В регионах реализуются государственные программы субъектов РФ, структуры которых нуждаются в актуализации – к примеру, такие подпрограммы, как «Развитие государственно-частного партнерства», «Обеспечение реализации государственной программы Чувашской Республики “Развитие здравоохранения”» [1. С. 1356]. Финансирование программы в разрезе источников приведено в табл. 3.

Таблица 3

**Финансирование государственной программы
Чувашской Республики «Развитие здравоохранения» в 2013–2019 гг., %**

Источник финансирования	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Федеральный бюджет	2,9	3,6	3,9	5,9	2,4	3,3	6,2
Бюджет Чувашской Республики	16,7	13,4	15,0	17,4	23,2	22,3	19,9
Бюджет Территориального фонда обязательного медицинского страхования Чувашской Республики	78,9	83,0	81,1	76,7	74,4	74,4	73,9
Местные бюджеты	1,5	-	-	-	-	-	-

Примечание. Табл. 3 составлена авторами на основе данных, представленных в [5].

Реализация программ социальной направленности регионального уровня характеризуется низкой долей вовлечения внебюджетных источников и средств местных бюджетов (табл. 4).

Таблица 4

**Финансирование государственной программы
Чувашской Республики «Социальная поддержка граждан» в 2013–2019 гг., %**

Источник финансирования	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Федеральный бюджет	22,7	29,3	27,7	23,5	20,6	20,6	27,9
Бюджет Чувашской Республики	77,3	64,8	65,5	69,3	67,3	73,6	66,6
Местные бюджеты	-	1,6	3,8	4,1	3,6	-	-
Внебюджетные источники	-	4,3	3,0	3,1	8,5	5,8	5,5

Примечание. Табл. 4 составлена авторами на основе данных, представленных в [5].

Государственные программы субъектов РФ, определившие целью решение конкретных проблем, предоставляют возможность реализовать комплекс взаимосвязанных проблем одной сферы, однако эффект от их осуществления

в значительной степени зависит от встроенности в общую линию политики в социальной сфере федерального центра.

Недостатком системы бюджетирования является то, что действующие методические указания рассматривают ограниченный набор ситуаций, в рамках которых органы власти регионов должны действовать определенным образом. Однако вместе с этим субъекты РФ в своей деятельности должны основываться на разнообразных подходах, которые способствовали бы реализации программных мероприятий социальной направленности с учетом региональных особенностей. В существующих документах не найдена информация о целевой аудитории программ, региональных особенностях и социальной сфере, требующей субсидирования. Такие пробелы приводят к проявлению глобальных отличий в эффективности и разработке неуниверсальных критериев. Таким образом, в сфере социальной поддержки населения существуют значительные несоответствия, которые проявляются в отсутствии связи между целевыми программами и задачами, поставленными государством [2. С. 28].

Одной из важнейших задач, которая стоит в рамках оптимизации бюджетных средств, направленных на развитие социальной сферы, является модернизация механизмов на местах [6. С. 89]. На данный момент объекты социальной сферы в субъектах РФ слабо интегрированы в национальную экономику, они не образуют единую систему, которая учитывала распределение полномочий и потребностей. Данный вопрос вызывает необходимость тщательной проработки существующей системы распределения бюджета в регионы для повышения результативности всего механизма.

Таким образом, рациональное финансовое обеспечение, отвечающее современным реалиям, является важнейшим фактором социального развития страны. Пересмотр расходования государственных финансовых ресурсов в пользу оптимизации государственных программ и поддержки высокоэффективных программ, уточнение механизмов их реализации в регионах, корректировка нормативно-правовой базы, поддержка импортозамещения и национального производителя, а также частных организаций отрасли социальной сферы позволят обеспечить общественный прогресс – выход благополучия, духовного и социального развития граждан России на принципиально новый уровень даже в достаточно непростых социально-экономических условиях.

Литература

1. Гашкина С.А. Особенности формирования расходов Федерального бюджета в отраслях социальной сферы в 2018–2020 гг. / Департамент бюджетной политики в отраслях социальной сферы и науки РФ. М., 2017. 14 с.
2. Костоварова Л.В., Чехонадских Е.В. Проблема соотношения системы права социального обеспечения и системы законодательства о социальном обеспечении, перспективы кодификации отрасли // Актуальные проблемы науки и образования на современном этапе: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. / Автомобильно-транспортный институт. Воронеж, 2017. С. 229–234.
3. Лебедева Л.Ф. Перспективы финансирования социальных программ США // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. № 4(346). С. 401–414.

4. Пономарева Г.Т., Тимохин Д.В. Малое предпринимательство в системе инновационного развития национальной экономики. Казань: БУК, 2018. 122 с.

5. Реализация государственных программ [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития и имущественных отношений Чувашской Республики. URL: <http://minec.cap.ru/action/activity/soc-econom-razvitiye/regionaljnie-programmi/gosudarstvennie-programmi-chuvashskoj-respubliki/realizaciya-gosudarstvennih-programm> (дата обращения: 25.10.2020).

6. Сегизбаева Д.У., Ким В.В. Место и роль государства в условиях устойчивого развития отраслей социальной сферы // Молодой ученый. 2017. № 8-1(142). С. 44–46.

МАРТЫШКИНА АНАСТАСИЯ ЕВГЕНЬЕВНА – магистрантка кафедры государственного и муниципального управления, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (martyshkina_anastasiya@mail.ru).

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

Anastasiya E. MARTYSHKINA, Olga G. ARKADEVA

TRENDS OF FINANCING THE SOCIAL SPHERE IN RUSSIA

Key words: state budget, social sphere, modernization, budgeting, efficiency.

This article proposes provisions aimed at improving the existing system of distributing state social expenses. Special emphasis is placed on the issue of using the principles of economic efficiency in a situation of increased need to spend the state budget on social needs.

The purpose of this study was to identify the areas of social financial support by the state where adjustments are currently the most justified and necessary due to the macroeconomic situation. The hypothesis of the study is that the existing model of social financing has a number of shortcomings that reduce the effectiveness of financing the social sphere. As a result of the study, the authors identified these shortcomings, revealed the prerequisites for their occurrence and formulated the directions of interventions to reduce the negative influence of the most significant factors. An alternative model of support for citizens is named, implementation of which is possible due to the positive dynamics of social sectors.

The article considers one of the most important mechanisms for financing the social sectors – implementation of state programs. The modern mechanism of social programming, as well as the specifics of its formation is clarified; the most important regional social programs are analyzed, the shortcomings of their implementation in the regions as well as gaps in the regulatory framework are emphasized.

A possible linkage of social financing and import substitution programs is proposed in order to increase the efficiency of allocating budget funds for health care.

References

1. Gashkina S.A. *Osobennosti formirovaniya raskhodov Federal'nogo byudzheta v otraslyakh sotsial'noi sfery v 2018–2020 gg.* [Features of formation of Federal budget expenditures in social sectors in 2018–2020 years]. Moscow, 2017, 14 p.

2. Kostovarova L. V., Chehonadskikh E. V. *Problema sootnosheniya sistemy prava sotsial'nogo obespecheniya i sistemy zakonodatel'stva o sotsial'nom obespechenii, perspektivy kodifikatsii otrasli* [The problem of correlation between the system of social security law and the system of legislation on social security, prospects for codification of the industry]. In: *Aktual'nye problemy nauki i obrazovaniya na sovremennoy etape: sb. st. Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Automobile and transport Institute»]. Voronezh, 2017, p. 229–234.

3. Lebedeva L.F. *Perspektivy finansirovaniya sotsial'nykh programm SShA* [Prospects for financing social programs in the USA. Financial Analytics: problems and solutions]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2018, no. 4(346), pp. 401–414.

4. Ponomareva G.T., Timokhin D.V. *Maloe predprinimatel'stvo v sisteme innovatsionnogo razvitiya natsional'noy ekonomiki* [Small business in the system of innovative development of the national economy]. Kazan, BUK Publ., 2018, 122 p.

5. *Realizatsiya gosudarstvennykh programm* [Implementation of state programs]. Available at: <http://minec.cap.ru/action/activity/soc-econom-razvitie/regionaljnie-programmi/gosudarstvennie-programmi-chuvashskoj-respubliki/realizaciya-gosudarstvennih-programm> (Accessed 25 October 2020).

6. Segizbaeva D.U., Kim V.V. *Mesto i rol' gosudarstva v usloviyakh ustoychivogo razvitiya otrasley sotsial'noy sfery* [Place and role of the state in the conditions of sustainable development of social sectors]. *Molodoy ucheniy*, 2017, no. 8-1(142), pp. 44–46.

ANASTASIYA E. MARTYSHKINA – Master's Program Student, Department of State and Municipal Management, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (martyshkina_anastasiya@mail.ru).

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

Формат цитирования: Мартышкина А.Е., Аркадьева О.Г. Тенденции финансирования социальной сферы в России [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2020. – № 4. – С. 22–31. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/4/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-4-22-31.

УДК 331.5
ББК У65.240

К.В. ПЛЕШКОВ, И.А. ЛЕОНТЬЕВА

АНАЛИЗ МЕСТА ВУЗОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ*

***Ключевые слова:** развитие экономики региона, развитие кадрового потенциала, повышение требований к персоналу, подготовка кадров для региона, программа развития образования, анализ региональных программ.*

Успех социально-экономического развития региона во многом определяется уровнем развития региональной системы образования, в первую очередь системы высшего образования. Текущее состояние экономики региона и необходимость реализации инновационного сценария развития экономики определяют требования к повышению эффективности подготовки кадров. Текущие государственные программы развития образования регионов в основном ориентированы на развитие дошкольного, школьного и среднего профессионального образования. Эти программы не учитывают ведущей роли вузов в создании и продвижении инноваций, в подготовке высококвалифицированных специалистов. Необходимость обеспечения более тесного взаимодействия вузов, расположенных в регионах, и региональной системы образования определяет актуальность темы исследования.

Целью исследования является выявление особенностей взаимодействия региональных программ развития образования и вузов, находящихся на территории этих регионов. Научная новизна исследования заключается в том, что авторами предложены новые элементы механизма взаимодействия региональных программ развития образования и системы высшего образования региона. В статье проведен анализ программ развития образования регионов Приволжского федерального округа. Особое внимание уделено роли системы высшего образования в обеспечении социально-экономического развития региона, приоритетами которого становится необходимость реализации инновационного сценария развития.

Социально-экономическое положение региона определяется эффективностью деятельности расположенных на его территории предприятий и организаций. Принимая во внимание, что кадровый потенциал предприятий и организаций является важнейшим фактором, обеспечивающим их развитие, остро встает вопрос подготовки компетентных специалистов, максимально соответствующих потребностям регионального рынка труда [3].

Инновационный сценарий развития экономики региона предусматривает формирование современного конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики, основанной на знаниях. Внедрение в региональной экономической системе высокотехнологичных, наукоемких технологий определяет повышенные требования к квалификации персонала, в том числе его готовности воспринимать новые подходы в профессиональной деятельности [2]. При этом важными условиями для функционирования

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Чувашской Республики в рамках научного проекта № 19-410-210010

инновационной экономики являются развитие и повышение конкурентоспособности системы образования, в первую очередь – высшего. Только при условии эффективного встраивания функционирующих в регионе вузов в региональную экономическую систему можно обеспечить подготовку квалифицированных кадров, отвечающих требованиям регионального рынка труда [7].

Одним из факторов, тормозящим реализацию инновационного сценария развития регионов, является недостаточная инновационная активность вузов, что приводит к дефициту квалифицированных сотрудников, способных работать с современными технологиями и создавать инновационные продукты. Данная проблема часто усугубляется падением престижности ряда специальностей и снижением качества подготовки квалифицированных рабочих и служащих, отвечающих существующим и перспективным потребностям региональной экономики [1,5].

Указанные тенденции определяют наличие дисбаланса между уровнем компетентности выпускников и потребностями динамично развивающегося регионального рынка труда, что не позволяет компаниям и организациям формировать персонал, полностью соответствующий их потребностям и обеспечивающий надлежащий уровень конкурентоспособности. Необходимость устранения разрывов между качеством подготовки выпускников и потребностями рынка труда определяют актуальность данного исследования.

В ходе исследования уровня удовлетворенности работодателей качеством подготовки в вузах нами было установлено, что уровень практической подготовки выпускников вузов оценивается работодателями существенно ниже, чем уровень теоретической и социально-психологической подготовки [8, 9]. В связи с этим возникает потребность в поиске новых возможностей по повышению уровня подготовки выпускников и освоению необходимых компетенций.

В целях обучения персонала и развития кадрового потенциала многие организации создают свои учебные центры и корпоративные университеты (Корпоративный университет Сбербанка, Учебный центр ПАО «Газпром», Корпоративный университет ГАЗ, Ресурсный центр ЧЭАЗ и т.п.), в связи с чем даже возникает конкуренция между образовательными организациями среднего профессионального и высшего образования и новыми элементами корпоративной подготовки. Однако определяющая роль в подготовке кадров для экономики регионов все же принадлежит системе высшего образования, которая взаимодействует с остальными элементами образовательной системы региона.

Сегодня система образования в Российской Федерации построена таким образом, что вопросы функционирования вузовской сферы находятся в ведении федерального центра, а на уровне регионов осуществляется процесс управления остальными уровнями образовательной системы.

Обзорно-аналитическое исследование программ развития образования регионов Приволжского федерального округа показало, что основной целью развития систем образования регионов является обеспечение доступности и качества образования в соответствии с меняющимися запросами населения

и перспективными задачами развития общества и экономики. Ряд регионов расширяет поставленные цели развития региональных систем образования. В республике Татарстан помимо указанной цели также заявляют о необходимости воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций. В Пензенской, Самарской и Кировской областях и Пермском крае в качестве одной из целей программ развития образования рассматривают повышение эффективности реализации молодежной политики путем создания правовых, экономических и организационных условий для развития и самореализации социально ответственной личности.

Все регионы рассматриваемого федерального округа в составе региональных программ развития образования содержат подпрограммы, ориентированные на развитие системы дошкольного и общего образования детей, включая образование детей-инвалидов, развитие профессионального и дополнительного образования детей. Соответственно, и задачи региональных программ развития образования в основном сосредоточены на этих уровнях образования. Что касается профессионального образования, то региональные программы и подпрограммы развития образования в качестве участников рассматривают образовательные учреждения, подведомственные региональным министерствам образования – в основном это средние профессиональные образовательные учреждения. В ряде регионов присутствуют и вузы, подведомственные региональным министерствам образования, например, Оренбургский государственный институт искусств имени Л. и М. Ростроповичей, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт.

Анализ региональных программ развития образования регионов ПФО показал, что программы практически не затрагивают систему высшего образования. Это заметно по целевым индикаторам региональных программ. В государственной программе «Развитие образования и науки Республики Татарстан» в качестве одного из показателей рассматривается увеличение доли образовательных организаций высшего образования, здания которых приспособлены для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья. Программа развития системы образования Оренбургской области предполагает повышение мотивации студентов к учебе путем разработки системы стимулирования результативной учебы в целях достижения необходимого уровня освоения компетенций выпускниками. Для студентов, обучающихся по приоритетным направлениям подготовки, предоставляются возможности прохождения практики на современном производстве и трудоустройства по специальности. В Самарской области предусмотрено расширение мер социальной поддержки обучающихся на последнем курсе в образовательных учреждениях высшего образования по педагогическим специальностям путем выплат дополнительных стипендий и пособий на обустройство. Данная мера распространяется только на студентов и выпускников, трудоустроившихся в государственные (муниципальные) образовательные учреждения в Самар-

ской области, и нацелена на решение проблемы обеспечения школ квалифицированными кадрами.

Поскольку развитие регионов на основе повышения конкурентоспособности предприятий и организаций и в целом реализация инновационного сценария развития экономики региона невозможны без внедрения современных наукоемких технологий, перед вузами стоит задача повышения уровня подготовки выпускников, формирования у них готовности осваивать новые подходы и технологии в профессиональной деятельности. В связи с этим существенно возрастает необходимость более тесного взаимодействия субъектов РФ с вузами, расположенными на территории региона. При этом вузы должны рассматриваться как ведущий фактор обеспечения экономического развития регионов. Становится очевидным, что необходимо интегрировать систему высшего образования в систему региональной образовательной среды.

В настоящее время не выработан эффективный механизм взаимодействия вузов, находящихся в подчинении Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, и регионов, в которых эти вузы расположены, поэтому на региональном уровне идет поиск возможностей взаимосвязки интересов развития региона, развития образовательной системы региона и вузов региона. Достижение консенсуса в этом вопросе возможно только при участии всех заинтересованных сторон – образовательных учреждений, расположенных на территории региона, работодателей и их объединений, органов власти и обучающихся.

Обобщение опыта регионов Приволжского федерального округа по развитию многоуровневой системы образования региона и взаимодействию с региональной экономической системой позволило нам определить следующие точки соприкосновения программ развития региональной системы образования с вузами региона:

- учреждение стипендии главы региона или правительственной стипендии – нацелено на повышение заинтересованности абитуриентов и студентов в обучении по определенным программам высшего образования, являющимся приоритетными для региона, а также на удержание в регионе талантливых выпускников школ;

- обеспечение вхождения вузов, действующих на территории региона, в число лучших вузов на основе различных рейтингов, что обеспечит рост престижности образования в вузе и конкурентоспособности системы образования региона;

- оказание содействия вузам в прохождении профессионально-общественной аккредитации по наиболее значимым программам подготовки, что позволит повысить качество подготовки обучающихся и рост степени удовлетворенности работодателей, а также привлекательность программ для абитуриентов и студентов;

- создание инфраструктуры на базе вузов за счет бюджета региона для реализации программ дополнительного образования для детей школьного возраста; организация и проведение летних и зимних школ на базе вузов;

привлечение вузов к реализации образовательных программ на базе детских летних лагерей. Подобные мероприятия позволят выявить талантливых детей, замотивировать их к поступлению в вузы на территории региона;

– создание совместно с предприятиями на базе вузов технических кружков с развитой материально-технической базой для школьников по наиболее востребованным в регионе направлениям, что позволит привить интерес к техническим специальностям и обеспечит рост качества подготовки будущих специалистов [6];

– предоставление регионами мер социальной поддержки для кандидатов и докторов наук, работающим в вузах региона по наиболее актуальным для региона программам подготовки;

– создание механизма сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями всех уровней и региональными отраслевыми ассоциациями работодателей, что позволит сформировать основу региональной системы среднесрочного и долгосрочного кадрового прогнозирования в целях устранения несбалансированности потребностей рынка труда [6];

– организация и проведение студенческих олимпиад и конкурсов по приоритетным направлениям региональной экономики;

– стимулирование научных исследований по приоритетным для региона направлениям и содействие в дальнейшей коммерциализации результатов исследований;

– обеспечение условий для получения высшего образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. С одной стороны, это требования федеральных образовательных стандартов, с другой – это возможность для региона создать комфортную общественную среду и повысить конкурентоспособность региона по показателю «привлекательность для жизни».

Стоит отметить, что для многих регионов важной задачей являются развитие и усиление технического образования, что предполагает организацию тесного сотрудничества с промышленными предприятиями региона. По нашему мнению, наиболее удобной формой подобного сотрудничества является создание научно-образовательного кластера, объединяющего промышленные предприятия, научно-исследовательские организации, школы, образовательные организации среднего профессионального и высшего образования при тесном содействии регионального министерства образования. Подобные кластеры должны создаваться применительно к ведущим отраслям промышленности региона [4].

Подводя итог изучения региональных программ развития образования и выявления места вузов в этих программах, стоит отметить, что устранение дисбаланса между потребностями рынка труда и результатами деятельности учебных заведений региона невозможно только лишь силами отдельных элементов образовательной системы региона. Необходимо объединять ресурсы и усилия всех заинтересованных сторон: обучающихся, образовательных организаций, работодателей и объединений, профессиональных сообществ

и органов региональной власти. В этом процессе ключевой фигурой должен выступать наиболее значимый вуз региона, чья роль будет заключаться в интеграции потоков информации, объединении представителей заинтересованных сторон, согласовании принципов и правил взаимодействия.

Подобное взаимодействие будет способствовать устранению диспропорций между структурой выпускников вузов (и всей системы подготовки кадров для экономики) и потребностями регионального рынка труда, между набором профессиональных компетенций выпускников и ожиданиями работодателей. Другими словами, будет формироваться взаимовыгодное сотрудничество вузов и организаций региона.

Литература

1. Галева Р.Б. Взаимодействие системы высшего образования с рынком труда. Исследование состояния рынка труда в регионах Приволжского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 1, № 1. С. 2308–2328.
2. Глотова Е.Е. Современные требования работодателей к выпускникам: компетентностный подход // Человек и образование. 2014. Т. 4(41). С. 185–187.
3. Гончарова Л.И. Прогнозирование в механизме взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг региона // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 2. С. 53–56.
4. Леонтьева И.А., Плешков К.В. Анализ структуры экономики региона как фактора формирования потребностей регионального рынка труда // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 11А. С. 291–300.
5. Леонтьева И.А., Плешков К.В., Чернышова Т.Н. Выявление и систематизация факторов, формирующих региональные потребности рынка труда [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus*. 2019. № 3. С. 1-9. URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2019/3/1/> (дата обращения 07.04.2020).
6. Устакова Д.А., Черепанов М.А. Проблемы отсутствия опыта у выпускников вузов технических специальностей // Техническое регулирование в едином экономическом пространстве: сб. ст. IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Екатеринбург, 19 мая 2017 г.) / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург: РГППУ, 2017. С. 261–264.
7. Ashmarina S.I. Methodological basis of higher education institution competitiveness assessment. *Review of European Studies*, 2015, vol. 7(2), pp. 49–57.
8. Morova N.S., Zakharova A.N., Talanova T.V., Dulina G.S., Nikolaev E.L. Psychology of personal competitiveness of students in the system of higher education. *Proceedings of the 30th Int. Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 – Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017, pp. 4460–4468.
9. Pleshkov K., Leonteva I., Trukova A. Study of the Level of Employers' Satisfaction with the Quality of Training in Universities. *Proceedings of the New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development (NSRBCPED 2019)*, Granada, Apr. 11-12, 2019, pp. 786–789.

ПЛЕШКОВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (pleshkov_kv@mail.ru).

ЛЕОНТЬЕВА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (leo-cbx@yandex.ru).

Konstantin V. PLESHKOV, Irina A. LEONTEVA

ANALYSIS OF UNIVERSITIES' ROLE IN REGIONAL EDUCATION DEVELOPMENT PROGRAMS

Key words: development of regional economy, development of personnel potential, increase of requirements for the personnel, personnel training for the region, education development program, analysis of regional programs.

Success of the socio-economic development of a region is largely determined by the development level of its regional education system, primarily the higher education system. The current state of the regional economy and the need to implement the innovative scenario of economic development determine the requirements to improve the efficiency of personnel training. Current state programs for the development of education in the regions are mainly focused on the development of preschool, school and secondary vocational education. These programs do not take into account the leading role of higher educational institutions in creating and promoting innovations, in training highly qualified specialists. The need to ensure closer interaction between higher educational institutions located in the regions and the regional education system determines the relevance of the research topic.

The aim of the study is to identify the peculiarities of interaction between regional programs for the development of education and higher educational institutions located in these regions. The scientific novelty of the research lies in the fact that the authors proposed new elements to the mechanism of interaction between regional development programs of education and higher education system of the region. The article analyzes the programs of education development in the regions of the Volga Federal District.

Particular attention is paid to the role of the higher education system in ensuring the socio-economic development of the region, the priority of which is the need to implement the innovative development scenario.

References

1. Galeeva R.B. *Vzaimodeystvie sistemyi vysshego obrazovaniya s ryнком truda. Issledovanie sostoyaniya ryinka truda v regionah Privolzhskogo federalnogo okruga* [The interaction of higher education system with the labor market: A study of the labor market in the regions of the Volga Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 2018, vol. 16, iss. 1, pp. 2308–2328.
2. Glotova E.E. *Sovremennye trebovaniya rabotodatelei k vypusknikam: kompetentnostnyi podhod* [Employers' current requirements to graduates: competence approach]. *Chelovek i obrazovanie*, 2014, vol. 4(41), pp. 185–187.
3. Goncharova L.I. *Prognozirovaniye v mehanizme vzaimodeystviya ryinka truda i ryinka obrazovatelnykh uslug regiona* [Role of forecasting in coordination between labour market and educational services market]. *Vestnik Caratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2010, no. 2, pp. 53–56.
4. Leont'eva I.A., Pleshkov K.V. *Analiz struktury ekonomiki regiona kak faktora formirovaniya potrebnostey regional'nogo rynka truda* [Analysis of the regional economic structure as a factor creating the demands of the regional labor market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2019, vol. 11A, pp. 291–300.
5. Leonteva I.A., Pleshkov K.V., Chernyshova T.N., *Vyyavlenie i sistematizatsiya faktorov, formiruyushchih regional'nye potrebnosti rynka truda* [Identification and systematization of factors shaping the regional needs of the labor market]. *Oeconomia et Jus*, 2019, vol. 3, pp. 1-9. Available at: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2019/3/1> (Accessed 2020, June 20).
6. Ustakova D.A., Cherepanov M.A. *Problemy otsutstviya opyta u vypusknikov vuzov tekhnicheskikh special'nostei* [The problem of lack of experience of graduates of technical specialties]. *Tekhnicheskoe regulirovaniye v edinom ekonomicheskom prostranstve: sb. st. IV Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem* [Proc. of 4th Rus. Sci. Conf. «Technical regulation in the common economic space»]. Ekaterinburg, 2017, pp. 261–264.

7. Ashmarina S.I. Methodological basis of higher education institution competitiveness assessment. *Review of European Studies*, 2015, vol. 7(2), pp. 49–57.

8. Morova N.S., Zakharova A.N., Talanova T.V., Dulina G.S., Nikolaev E.L. Psychology of personal competitiveness of students in the system of higher education. Proceedings of the 30th *Int. Business Information Management Association Conference, IBIMA 2017 – Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth*, 2017, pp. 4460–4468.

9. Pleshkov K., Leonteva I., Trukova A. Study of the Level of Employers' Satisfaction with the Quality of Training in Universities. Proceedings of the *New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development (NSRBCPED 2019)*, Granada, Apr. 11-12, 2019, pp. 786–789.

KONSTANTIN V. PLESHKOV – Candidate of Economics, Associated Professor, Department of Management and Marketing, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (pleshkov_kv@mail.ru).

IRINA A. LEONTEVA – Candidate of Economics, Head of the Department of Management and Marketing, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (leo-cbx@yandex.ru).

Формат цитирования: Плешков К.В., Леонтьева И.А. Анализ места вузов в региональных программах развития образования [Электронный ресурс]// *Oeconomia et Jus.* – 2020. – № 4. – С. 32–39. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/4/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-4-32-39.

УДК 338.439.02-027.45(470)

ББК У9(2Рос)-983.1

Н.В. ТУМАЛАНОВ, И.Н. УРУСОВА, Е.А. АНТОНОВСКАЯ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ***

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольствие, экспорт, импорт, внешняя торговля, organic продукты, индекс сравнительного преимущества стран.

Изменения, которые в последние годы произошли в производстве, реализации, рыночном обращении, качестве потребляемого продовольствия, придают актуальность проблеме оценки продовольственной безопасности общества, продовольственной независимости страны и формированию рынка высококачественного продовольствия. В связи с этим целью исследования явилось обоснование необходимости изменений в принципах и правилах оценки продовольственной безопасности страны. Предлагается в ее определении учитывать качество продовольствия, объемы экспорта и импорта, показатель сравнительного преимущества страны во внешнем обмене. В ходе исследования были выявлены причины завуалирования качества продовольствия и его безопасности, обоснованы необъективности определения состояния продовольственной безопасности, доказаны преимущества нового подхода по более объективным критериям оценки и предложены основные показатели, отражающие качественные преимущества новой методики в оценке продовольственной безопасности. Проблема качества продовольствия и его оценки существует и обостряется. Новизной, достигнутой в процессе исследования проблемы, является обоснование необходимости учитывать показатели качества продовольствия всех основных видов, исчислять продовольственную безопасность и независимость, применяя для этого предложенную формулу индексации сравнительного преимущества. В современной экономике сложились условия, когда требуется более упорядоченно и комплексно оценивать уровень продовольственной безопасности общества. Для этого необходимо применять заложенные международными организациями критерии. Отмечено, что высококачественным продовольствием может быть не только organic, но и продукция в щадящем режиме, в производстве которой применялись минеральные удобрения с соблюдением всех норм и правил. Производители должны охранять, защищать окружающую среду. Многие авторы отмечают, что государственным структурам больше внимания следует уделять формированию и регулированию сегмента рынка высококачественного продовольствия.

Актуальность темы этого исследования заключается в том, что продовольственная безопасность является одной из ключевых составляющих экономической безопасности страны и общества. В большинстве стран и в отечественной экономике эта оценка осуществляется преимущественно на основе количественных показателей. Качественные же показатели учитываются поверхностно и редко, и это дает превратное представление о реальном состоянии продовольственной безопасности.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко. Проект № _2020-131.

Учитываются различные показатели: процент пашен от общих земельных ресурсов страны, процент черноземных почв, запасы пресной воды, потребление различных видов продуктов и его отношение к медицинской норме, процент импортного продовольствия от общего объема внутреннего потребления продовольствия, потребление в пересчете на калории.

Качественные показатели в этом списке отсутствуют, однако по качеству, безопасности продуктов питания вышло немало научных трудов. О.Г. Стукало и Ю.А. Текутьева провели анализ использования функциональных продуктов питания для поднятия уровня продовольственной безопасности региона [4]. Исследование продовольственной безопасности осуществляется и по направлению статистики, в том числе по анализу региональных различий показателей продовольственной безопасности [1]. В выводах исследования подчеркнуто, что рассчитаны интегральные индикаторы по странам мира и по регионам России, но только мельком сказано о том, как питательность и безопасность продуктов влияют на общую продовольственную безопасность страны.

Из трудов на тему продовольственной безопасности, которая обострилась после событий во внешней торговле и когда встал вопрос импортозамещения, можно отметить и работу П.Н. Ломакина, который в своем диссертационном исследовании рассмотрел внутренние и внешнеэкономические аспекты продовольственной проблемы [3]. Автор одобряет стратегию диверсификации продовольственного экспорта и комбинации сравнительных преимуществ. Однако в настоящее время немало данных о том, что на экспорт отправляется лучшее, поскольку низкокачественное продовольствие неконкурентоспособно на международном рынке. А это означает, что качественное продовольствие отправляется в другие страны, а низкокачественное реализуется на внутреннем рынке. Это свидетельствует о том, что внешняя торговля может в некоторых случаях работать на снижение продовольственной безопасности.

Большой интерес вызывают описание и оценка того, как решались эти проблемы на рынке зерна в разные периоды российской истории. В частности, в последние десятилетия существования СССР высококачественное хлебное зерно закупалось по экспорту [6].

Тем не менее проблема качества продовольствия остается часто в тени, она раскрывается недостаточно глубоко. Между тем качественные показатели в последние десятилетия имеют тенденцию снижаться из-за того, что ради сокращения издержек и наращивания прибыли многие производители на всех стадиях (особенно, на стадии переработки) применяют непищевые вещества химической промышленности, продукцию, произведенную без соблюдения норм использования антибиотиков, гормонов роста, минеральных удобрений. Применяется сырье из генно-модифицированных организмов. Как в целом, так и по отдельным сегментам рынка качество продовольствия непрерывно ухудшается. Поэтому прежние методы оценки уровня продовольственной безопасности общества дают все менее объективные результаты.

В этих условиях назрела необходимость отказаться от оценки продовольственной безопасности только по общеколичественным показателям и перейти к комплексной методике оценки, дающей объективные результаты.

Исходя из этого рассматриваемое исследование преследует целью выработать и обосновать новые общие контуры и принципы оценки уровня продовольственной безопасности страны.

В ходе исследования были решены следующие задачи:

- выявить причины и интересы завуалирования качества продовольствия и его безопасности;
- обосновать необъективность определения состояния продовольственной безопасности исключительно по количественным показателям;
- доказать преимущества нового подхода по более объективным критериям оценки и предложить основные показатели, отражающие качественные преимущества новой методики в оценке продовольственной безопасности;
- обосновать, что такой подход позволит четко дифференцировать два основных понятия: продовольственная безопасность и продовольственная независимость.

В процессе исследования применены методы дедукции, индукции, сравнительного анализа, элементы отраслевого анализа и анализа жизненного цикла продукции [11], а также анализ потребительского спроса [2].

Количественный подход к оценке уровня продовольственной безопасности исторически сложился в связи с тем, что общество часто сталкивалось с нехваткой продовольствия, это нередко приводило к недоеданию и голоду части населения, а иногда и всего населения. Голод временами уносил миллионы жизней. С оживлением и подъемом производства продукции с середины XX в. проблема голода постепенно отступала. Тем не менее его нехватка сохранялась. Из-за этого даже в эпоху СССР закупались ежегодно миллионы тонн хлебной продовольственной пшеницы. Однако по импорту даже после войны СССР осуществлял экспорт продовольствия. Уже в 1952 г. Советский Союз сумел экспортировать 4,5 млн тонн зерна. Освоение целинных и залежных земель Северного Казахстана и Западной Сибири с середины 1950-х гг. позволило решить проблему нехватки зерна, в том числе и хлебного. Но случился крах в 1963 г. «черные бури» снесли тонкий слой чернозема на целинных землях. В то же время зерно на экспорт по долгосрочным договорам наша страна вынуждена была продолжать поставлять. Нехватка зерна подрывала продовольственную безопасность страны и ее продовольственную независимость. В условиях холодной войны пришлось закупать зерно у североамериканских стран. Только эти закупки позволили восстановить баланс «экспорт-импорт». В 1963 г. было импортировано 10 млн т зерна. Благодаря интенсивной работе и на импорт зерна удалось ответить реэкспортом 2,1 млн тонн муки. Однако уже в начале 1970-х гг. зависимость от экспорта зерна стала хронической. В 1979 г. прекращается экспорт, импорт же возрос до 31 млн тонн. Высококачественная пшеница для хлебопечения закупалась по экспорту по 1–2 млн тонн ежегодно. Объем импорта зерна с каждым годом возрастал и в 1988 г. достиг 35,5 млн тонн, в том числе объем импорта пшеницы составил 21,2 млн тонн.

Эти факты свидетельствуют о том, что проблема продовольственной безопасности в СССР решалась с трудом. В годы перестройки и перехода к рынку положение еще более ухудшилось. Если в предыдущий период продовольствие закупалось по импорту на доходы, вырученные от экспорта сырья, в основном – нефти и газа, то после обвального снижения цен на них такой возможности не стало.

С начала XXI в. после перехода к рыночной экономике производство продовольствия заинтересовало отечественный бизнес. Он убедился, что продовольствие – активный жизнеобеспечивающий товар с неэластичным спросом и способен приносить стабильную прибыль. Количественный подход к определению уровня продовольственной безопасности во второй половине XX в. был оправданным. Принятая норма собственного производства в 75% объема потребления также была рациональной.

Однако конкуренция на этом рынке выросла и продолжает расти. Цены растут медленно, не поспевая за инфляцией. Каналы снижения издержек у производителей есть, но они ограничены. Когда складывается такая ситуация, производитель прибегает к другому приему в конкурентной борьбе – дифференциации продукции [2]. К этому приему прибегают обычно, чтобы разнообразить товарный ряд.

Дифференциация используется во всех отраслях. В производстве продовольствия осуществлять ее сложнее, чем в ряде других отраслей. Однако производители продовольствия пошли в особом направлении: дифференцировать не для улучшения качества товара и его привлекательности для потребителя, а исключительно для снижения издержек и наращивания прибыли. В продукты стали добавлять все больше веществ химической промышленности, не являющихся пищевыми ингредиентами, и продукцию генномодифицированных организмов. В животноводстве применяются гормоны роста, антибиотики. Нередко делается это не по установленным правилам и нормам, а произвольно, так, как выгодно производителю. Сложилась тенденция массовой декоммодификации продовольственных продуктов: хлебных, мясных, молочных, рыбных, овощных, фруктовых.

Такой тенденции была оказана институциональная поддержка. В 2004 г. были упразднены хлебная инспекция и государственные стандарты на продовольственную продукцию. ГОСТ заменили техническим регламентом, разрабатываемым самим производителем. Была создана возможность снижения качества продукта ради роста прибыли. Этим послаблением охотно пользуются в производствах: хлебном, мясном, молочном, рыбном, овощном и др. Если до отмены ГОСТа в хлебопекарном производстве пищевой промышленности для выпечки хлеба требовалось использовать муку из пшеницы не ниже 3-го класса с клейковиной не менее 28%, то после упразднения Государственной хлебной инспекции производители вскоре перешли на использование зерна с низкой клейковиной из категории фуражной. Была затронута система контроля над качеством зерна и муки. Сертификацию зерна и контроль над качеством в настоящее время осуществляют разными организациями,

которые являются дочерними фирмами крупных частных компаний, в том числе и иностранных. Злоупотребления на этом рынке усиливаются. То же самое происходит на рынках молочной, мясной, рыбной продукции. Процесс декоммодификации продовольствия в настоящее время приобрел характер «path dependence» (однажды заданного направления). Это направление не обещает, что положение улучшится. Оно, скорее всего, будет ухудшаться.

Государственные органы в таких условиях, преследуя цель обеспечить продовольственную безопасность общества, вынуждены будут принять самые строгие меры регулирования этих сегментов рынка с тем, чтобы исключить обращение на нем недоброкачественной продукции.

Необходимо исходить из того, что в современной экономике сложились условия, когда требуется более упорядоченно и комплексно оценивать уровень продовольственной безопасности общества. Для этого необходимо применять заложенные международными организациями основы. Система «Fair Trade» (справедливая торговля), контролирующая условия обращения товаров маргинальных производителей и работников, использует понятие «Органический продукт» (organic). Таковым следует считать продукты, произведенные без применения искусственных удобрений, пестицидов, осадков канализации. Органические продукты должны обрабатываться без использования непищевых добавок и ионизирующей радиации [6]. В животноводстве для того, чтобы относиться к категории organic, животное должно выращиваться и кормиться без применения антибиотиков и гормонов роста. В обрабатывающем производстве не следует применять продукцию генетически модифицированных организмов [6]. Характерно, что в этих условиях лидерами в поставке товаров группы organic в рамках «Fair Trade» стали Китай и некоторые страны Латинской Америки [11].

Это свидетельствует о том, что проблема качества продовольствия и его оценки существует и обостряется. Нарастает также необходимость пересмотреть само понятие продовольственной безопасности. В уточнении и обновлении этого понятия целесообразно исходить не только из процента самообеспеченности страны тем или иным видом продовольствия, но и из доли произведенного и потребленного населением высококачественного продовольствия в стране. При этом целесообразно учитывать показатель сравнительного преимущества страны по каждому виду продукции, исчисляемого по формуле

$$I = \frac{Q_2 - Q_3}{Q_1},$$

где I – индекс сравнительного преимущества; Q_1 – общий объем производства пшеницы по стране за год; Q_2 – объем экспорта; Q_3 – объем импорта [5].

При условии, что в стране в течение года произведено 80 млн т пшеницы, а экспорт составил 40 млн т, импорт – 10 млн т, то индекс сравнительного преимущества по пшенице составит $(40 - 10) / 80 = 30 / 80 = 0,375$. Можно исчислять такой индекс по отдельным классам пшеницы по признаку содержания клейковины [5].

Подобные подходы целесообразно использовать также по другим видам продовольственной продукции. Это поможет создать цельную, объективную

картину состояния продовольственной безопасности страны. Кроме того, эти новые подходы позволяют более четко определить понятия «продовольственная безопасность», «продовольственная независимость». Эти термины закреплены в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации от 21 октября 2020 г. № 20 [9]. При этом сущность продовольственной независимости может больше опираться на количественные показатели, а продовольственной безопасности – на качественные.

По исследуемому предмету опубликовано немало работ. Проблему продовольственной безопасности связывали с оценкой ее состояния [7]. Обосновываются условия формирования сегментов рынка высококачественного продовольствия и необходимость регулирования этого процесса государственными органами [12].

Много внимания качеству продовольствия уделяют зарубежные авторы. Декоммодификация продуктов питания, утрата ими товарных качеств начались не в слаборазвитых странах, а в индустриальных. Развивающиеся страны, напротив, поставляли на их рынки высокоценные продукты. Широкое распространение получили продукты *organic*, имеющие соответствующий сертификат [11]. Немало авторов подчеркивают, что жесткие правила использования ресурсов заставляют производителей прибегать к инновациям и производство (например, в животноводстве) превращается в творческую живую лабораторию [2]. Высказывается мнение, что здоровье нации зависит от жизнеспособности почвы, а она в долгосрочном периоде воплощается в гумусе. Относительно управления этим процессом сказано, что производители должны охранять, защищать окружающую среду [7]. Коллектив авторов обосновывает, что государственным структурам больше внимания следует уделять формированию и регулированию сегмента рынка высококачественного продовольствия [12].

1. В условиях современной экономики в производстве, распределении, рыночном обращении, потреблении продовольствия произошли значительные изменения. Они обеспечили то, что с середины XX в. такие негативные явления, как голод, недоедание, постепенно преодолеваются. Однако обостряется проблема падения качества продовольствия.

2. В связи с этим оценка уровня продовольственной безопасности усложняется и становится менее объективной. Многие показатели качества продуктов на оценке не отражаются. Место происхождения сырья, экологическая составляющая, генетическая чистота, соблюдение правил, норм использования искусственных удобрений, гербицидов, антибиотиков, гормональных средств не учитываются.

3. Необходимо установить подход к оценке продовольственной безопасности с учетом как количественных, так и качественных показателей.

4. Новый подход способен обеспечить высокую объективность оценки продовольственной безопасности, побуждать органы, отвечающие за АПК, а также производителей пищевых продуктов к улучшению качества продукции и способствовать формированию сегмента высококачественного продовольствия на рынке.

5. Такой подход дает возможность дифференцировать и четко определить понятия «продовольственная безопасность» и «продовольственная независимость».

Материалы статьи могут быть полезны в практической работе для специалистов, занимающихся производством продуктов питания, и для тех, кто осуществляет контроль над качеством продукции.

Результаты исследования могут позволить выделить в дальнейшем научные проблемы в области рыночного обращения продукции и функционирования сектора высококачественного продовольствия.

Литература

1. *Беликова М.П.* Статистическое исследование продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации: дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 159 с.
2. *Грант Р.* Современный стратегический анализ. СПб.: Питер, 2008. 560 с.
3. *Ломакин П.Н.* Обеспечение продовольственной безопасности России: внутренние и международные аспекты: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017.
4. *Стукало О.Г., Текутьева Ю.А.* Функциональные продукты питания как способ укрепления продовольственной безопасности региона // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2017. № 4.
5. *Тумаланов Н.В.* Формирование условий межотраслевого обмена в национальной экономике. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. 122 с.
6. *Фляйшер К., Бенсуссан Б.* Стратегический и конкурентный анализ. М.: БИНОМ, 2005. 541 с.
7. *Шагайда Н.И., Узун В.Я.* Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 63–78.
8. Доклад о мировом развитии 2008: Сельское хозяйство на службе развития / Всемирный банк: пер. с англ. М.: Весь Мир, 2008. 424 с.
9. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106>.
10. *Gibson M.* The Feeding of Nations: Redefining Food Security for the 21st century. CRC Press, 2012, 684 p.
11. *Moyer R.* Forecasting turning points. Business Horizons, 1981, vol. 24(4), pp. 57–61.
12. *Tumalanov N.V., Urusova I.N., Morozova N.V., Sokolova G.N., Ivanitskaya I.P., Antonovskaya E.A.* Formation Conditions of High Quality Food Market Segments in the Region. International Journal of Applied Exercise Physiology, 2019, vol. 8, no. 2.1, pp. 364-372.
13. *Tumalanov N.V., Urusova I.N., Morozova N.V., Sokolova G.N., Ivanitskaya I.P., Antonovskaya E.A.* High Quality Food Market Segments and Conditions of Its Formation in the Region. EurAsian Journal of BioSciences, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 1575-1580.

ТУМАЛАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tumalanovnv@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1233-1440>).

УРУСОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по научно-исследовательской работе кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (urusova_irina@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4541-7104>).

АНТОНОВСКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (buyanova-e@bk.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7092-8427>).

Nikolay V. TUMALANOV, Irina N. URUSOVA, Elena A. ANTONOVSKAYA

IMPROVING APPROACHES TO ASSESSING THE COUNTRY'S FOOD SECURITY

Key words: food security, food, export, import, foreign trade, organic products, index of comparative advantage of countries.

Changes that have taken place in recent years in production, sale, market circulation, quality of food consumption give relevance to the problem of assessing the society's food security, the country's food independence and forming a high – quality food market. For this reason the purpose of the study was to justify the need for changes in the principles and rules for assessing the country's food security. It is proposed that its definition took into account the quality of food, the volume of exports and imports, the indicator of the country's comparative advantage in external exchange. During the study, the reasons for veiling the food quality and its safety were revealed, non-objectivity of determining the state of food security was substantiated, the advantages of the new approach on more objective evaluation criteria are proved and basic indicators reflecting the qualitative advantages of the new methodology in assessing food security are proposed. The problem of food quality and its assessment exists and is worsening. The novelty achieved in the study process is the rationale for the need to take into account food quality indicators of all major types, calculate food security and independence, applying for this the proposed formula for indexing the comparative advantage. In today's economy, conditions have developed when it is necessary to assess the level of food security in the society more orderly and comprehensively. To do so, the criteria laid down by international organizations must be applied. High-quality food is noted to include not only organic products, but sparing mode products as well, that is products to produce which mineral fertilizers were used in compliance with all norms and rules. Producers must preserve and protect the environment. Many authors note that government structures should pay more attention to the formation and regulation of the high quality food market segment.

References

1. Belikova M.P. *Statisticheskoe issledovanie prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh globalizatsii: dis. ... kand. ekon. nauk* [Statistical study of food security of the Russian Federation in conditions of globalization. Cand. Diss.]. Moscow, 2019, 159 p.
2. Grant R. *Sovremenniy strategicheskii analiz* [Contemporary Strategic Analysis]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008, 560 p.
3. Lomakin P.N. *Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii: vnutrennie i mezhdunarodnye aspekty: dis. ... kand. ekon. nauk* [Ensuring Russia's food security: domestic and international aspects. Cand. Diss.]. Moscow, 2017.
4. Stukalo O.G., Tekut'eva Yu.A. *Funktsional'nye produkty pitaniya kak sposob ukrepleniya prodovol'stvennoi bezopasnosti regiona* [Functional products as a way to strengthen food security in the region]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii*, 2017, no. 4.
5. Tumalanov N.V. *Formirovanie uslovii mezhotraslevogo obmena v natsional'noi ekonomike* [Formation of conditions for intersectoral exchange in the national economy]. Cheboksary, Chuvash State University Publ., 2011, 122 p.
6. Flyaisher K., Bensusan B. *Strategicheskii i konkurentnyi analiz* [Strategic and Competitive Analysis]. Moscow, Binom Publ., 2005, 541 p.
7. Shagaida N.I., Uzun V.Ya. *Prodovol'stvennaya bezopasnost': problemy otsenki* [Food security: problems of assessment]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 5, pp. 63–78.
8. World Development Report 2008: Agriculture for Development, Vsemirnyi bank Publ., 2008. 424 p. (Russ. ed.: *Doklad o mirovom razviti 2008: Sel'skoe khozyaistvo na sluzhbe razvitiya / Vsemirnyi bank*. Moscow: Ves' Mir Publ., 2008, 424 p.).
9. *Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 21 yanvarya 2020 g. № 20* [Doctrine of Food Security of the Russian Federation No. 20 of January 21]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106>.

10. Gibson M. The Feeding of Nations: Redefining Food Security for the 21st century. CRC Press, 2012, 684 p.

11. Moyer R. Forecasting turning points. *Business Horizons*, 1981, vol. 24(4), pp. 57–61.

12. Tumalanov N.V., Urusova I.N., Morozova N.V., Sokolova G.N., Ivanitskaya I.P., Antonovskaya E.A. Formation Conditions of High Quality Food Market Segments in the Region. *International Journal of Applied Exercise Physiology*, 2019, vol. 8, no. 2.1, pp. 364-372.

13. Tumalanov N.V., Urusova I.N., Morozova N.V., Sokolova G.N., Ivanitskaya I.P., Antonovskaya E.A. High Quality Food Market Segments and Conditions of Its Formation in the Region. *EurAsian Journal of BioSciences*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 1575–1580.

NIKOLAY V. TUMALANOV – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Administration and Regional Economics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tumalanovnv@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1233-1440>).

IRINA N. URUSOVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Research, Department of State and Municipal Administration and Regional Economy, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (urusova_irina@mail.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4541-7104>).

ELENA A. ANTONOVSKAYA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Regional Economics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (buyanova-e@bk.ru; ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7092-8427>).

Формат цитирования: Тумаланов Н.В., Урусова И.Н., Антоновская Е.А. Совершенствование подходов к оценке обеспечения продовольственной безопасности страны [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2020. – № 4. – С. 40–48. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/4/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-4-40-48.

А.С. ЯКОВЛЕВА, Е.Г. ЛЮБОВЦЕВА

**УГРОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ключевые слова: таможенные пошлины, таможенный тариф, импорт, экспорт, сальдо торгового баланса, таможенные правонарушения, теневая экономика в сфере внешнеэкономической деятельности.

Доходы федерального бюджета от внешнеэкономической деятельности в последнее время имеют тенденцию к снижению. В условиях пандемии коронавируса и возрастания выплат из федерального бюджета для поддержания наиболее пострадавших отраслей экономики и населения особую актуальность приобретают вопросы обеспечения устойчивости доходной базы. Для раскрытия темы исследования были использованы методы статистического анализа. В статье проанализированы динамика и структура поступлений от внешнеэкономической деятельности. Проведен анализ внешнеторгового оборота. Выявлена возрастающая роль налога на добавленную стоимость на ввозимые в страну товары при снижении объемов вывозных таможенных пошлин. Противоправная, в том числе криминальная, внешнеэкономическая деятельность причиняет значительный ущерб национальным интересам в сфере экономики, выступая одной из самых серьезных угроз экономической безопасности России, о чем свидетельствуют данные статистики возбужденных уголовных дел по таможенным правонарушениям и размерам доначисленных таможенных платежей. В ходе исследования сделан вывод о необходимости совершенствования межстранового взаимодействия по таможенным вопросам для пресечения возможных угроз экономической безопасности страны.

Под таможенными платежами понимаются пошлины, налоги и сборы, взимаемые таможенными органами и непосредственно связанные с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, уплата которых является обязательным условием применения таможенных режимов или специальных таможенных процедур. Кроме того, уплата платежей – одно из существенных условий осуществления внешнеторговых операций. К таможенным платежам относятся: таможенные пошлины (ввозная и вывозная); налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию РФ; акцизы; таможенные сборы.

«От эффективности и оперативности осуществления таможенного контроля зависят состояние экономики страны, развитие ее внешнеэкономических связей, положение в мировом сообществе» [9]. Согласно отчету Федерального казначейства об исполнении федерального бюджета на 1 января 2020 г., на доходы от внешнеэкономической деятельности, налог на добавленную стоимость на товары, ввозимые на территорию РФ, акцизы по подакцизным товарам, ввозимым на территорию страны, приходилось 5945,3 млрд руб., что составляет 29,4% в доходах федерального бюджета [10].

В теории и практике различают различные виды таможенных пошлин: сезонные (временные), специальные (применяются при ввозе импортных това-

ров, для целей прекращения недобросовестной конкуренции), антидемпинговые (применяются при ввозе товаров через таможенную территорию по цене, которая намного ниже цены в стране производителя), компенсационные.

«Недобросовестная налоговая конкуренция приводит к размыванию налогооблагаемой базы и выводу капитала, а зачастую – и к отмыванию денежных средств преступным путем. Если та или иная налоговая юрисдикция предоставляет налоговые льготы, которые наносят ущерб экономике других стран и мировому благосостоянию в целом, то речь здесь идет о проблеме недобросовестной налоговой конкуренции» [6].

Таможенный тариф представляет собой свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, перемещаемым через таможенную границу РФ, и систематизированных в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Роль таможенных платежей в доходах бюджета. Приведем статистику Федеральной таможенной службы по поступлениям таможенных платежей в 2016–2019 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Поступления таможенных платежей за 2016–2019 гг., млрд руб.

Показатели	2016	2017	2018	2019	2019 к 2016, %
Сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами	4406,9	4575,7	6063,2	5729,1	130,0
В том числе:	2317,0	2490,2	2945,6	3345,4	144,4
1) таможенные платежи при импорте					
в том числе:	1762,8	1900,8	2255,5	2613,4	148,3
- НДС					
- ввозные таможенные пошлины	489,8	506,0	578,6	618,2	126,2
- акцизы при ввозе товаров	58,8	76,0	95,2	88,8	151,0
- таможенные пошлины, уплачиваемые физическими лицами	5,6	7,4	16,3	25,0	4,5 раза
2) таможенные платежи при экспорте	2054,1	1968,3	3025,7	2291,3	111,5
в том числе:	2054,1	1968,3	3025,7	2291,3	111,5
- вывозные таможенные пошлины					
3) таможенные сборы	16,9	18,4	20,3	20,0	118,3
4) иные платежи	18,9	98,8	71,6	72,4	3,8 раза

Источник. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [4].

Как следует из табл. 1, в 2019 г. по сравнению с 2016 г. сумма доходов, администрируемых таможенными органами, увеличилась на 30,0%, в том числе таможенные платежи при импорте – на 44,4%, при экспорте – на 11,5%. За указанный период доля таможенных платежей при импорте увеличилась с 52,6% до 58,4%, при экспорте, наоборот, уменьшилась с 46,6% до 40,0%. Существенное снижение доходов по вывозным таможенным пошлинам в 2019 г. по сравнению с 2018 г. вызвано снижением цен на нефть, налоговым маневром и переходом большинства нефтяных компаний на уплату налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья. Таможенные

пошлины, уплачиваемые физическими лицами, возросли за 4 года в 4,5 раза из-за роста количества ввозимых автомобилей. В составе таможенных платежей, уплачиваемых при импорте, преобладает НДС (его доля в 2016 г. – 76,0%, в 2019 г. – 78,1%). Стабильно возрастающая роль НДС и акцизов по ввозимым товарам в доходах федерального бюджета вызвана ослаблением курса рубля [11]. Также ослабление курса рубля благоприятно влияет на динамику вывозных таможенных пошлин на продукты нефтегазовой отрасли.

«Дальнейшее развитие таможенного дела связано с развитием и укреплением международной экономической интеграции России в мировой экономике. Это обстоятельство предъявляет противоречивые требования к таможенной системе: необходимо повысить качество администрирования ВЭД таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить высокую скорость внешнеторгового оборота с иностранными партнерами, а с другой – обеспечить полноту собираемости таможенных платежей, а также соблюдение таможенного законодательства» [1].

Размер таможенных поступлений напрямую зависит от объема экспортно-импортных операций (табл. 2).

Таблица 2

Экспорт и импорт РФ за 2016–2019 гг., млрд долл. США

Показатели	2016	2017	2018	2019	2019 к 2016, %
Внешнеторговый оборот	473,2	591,5	691,8	672,8	142,2
экспорт	281,7	353,1	443,1	418,8	148,7
импорт	191,5	238,4	248,7	254,1	132,7
доля экспорта, %	59,5	59,7	64,1	62,3	104,6
Сальдо торгового баланса (+)	90,2	114,7	194,4	164,7	182,6
Покрытие импорта экспортом, %	147,1	148,1	178,2	164,8	112,0
Экспорт в страны:					
СНГ	40,0	50,1	56,6	56,3	140,8
дальнего зарубежья	241,7	303,0	386,6	362,5	150,0
доля экспорта в СНГ, %	14,2	14,2	12,8	13,4	94,7
Импорт из стран:					
СНГ	20,7	25,4	26,4	27,6	133,3
дальнего зарубежья	170,8	213,0	222,3	226,5	132,6
доля импорта из СНГ, %	10,8	10,7	10,6	10,9	100,5
Справочно:					
курс доллара США к рублю	67,03	58,35	62,71	64,74	96,6

Источник. Россия в цифрах – 2020 г. Росстат [8], Банк России [3].

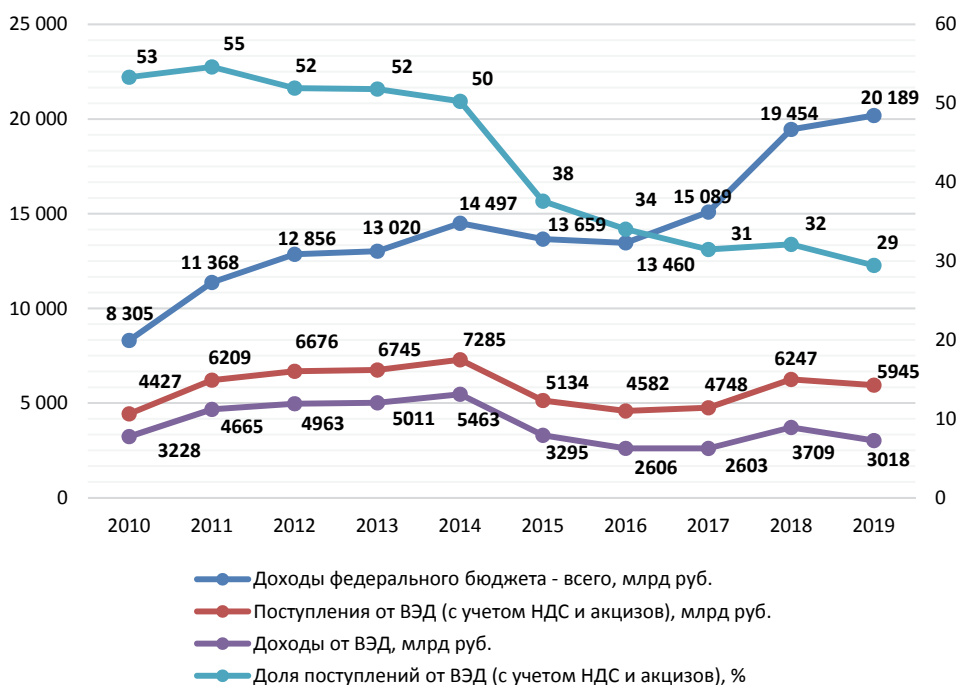
В 2019 г. по сравнению с 2016 г. внешнеторговый оборот увеличился на 42,2%, в том числе экспорт – на 48,7%, импорт – на 32,7%. Доля экспорта с 59,5% в 2016 г. увеличилась до 62,3% в 2019 г. При этом за весь указанный период сальдо торгового баланса остается положительным, покрытие импорта экспортом составляет в 2019 г. 164,8%.

В величине экспорта доля стран СНГ составляет незначительную величину: 14,2% в 2016 г. Она имеет тенденцию к снижению и в 2019 г. составила

13,4%. Импорт из стран дальнего зарубежья за указанный период увеличился на 32,6%, из стран СНГ – на 33,3%, что привело к незначительному увеличению в импорте доли стран СНГ с 10,8% до 10,9%.

С 2016 г. по 2019 г. в среднем курс доллара США к рублю составлял 63,2. Ослабление курса рубля может смягчить влияние падения объема внешнеторговых операций на доходы федерального бюджета.

Рассмотрим, как менялась роль доходов от внешнеэкономической деятельности в доходах федерального бюджета (рисунок).

Динамика доходов федерального бюджета и доходов от внешнеэкономической деятельности за 2010–2019 гг. (диаграмма построена авторами на основе данных Федерального казначейства [10])

При росте общего объема доходов федерального бюджета за исследуемый период наблюдается замедление в динамике поступлений от внешнеэкономической деятельности (с учетом НДС и акцизов по импортным операциям). Доля поступлений от внешнеэкономической деятельности снизилась с 53% в 2010 г. до 29% в 2019 г. Данное снижение было обусловлено тем, что в структуре всех поступлений от внешнеэкономической деятельности удельный вес доходов от ВЭД (ввозных и вывозных таможенных пошлин, таможенных пошлин, уплачиваемых физическими лицами, таможенных сборов и иных платежей) уменьшился с 73% в 2010 г. до 51% в 2019 г. Из рисунка видно, что зависимость доходов федерального бюджета от поступлений по экспортно-импортным операциям снижается.

Таможенные правонарушения, теневая экономика в сфере ВЭД. Теневая экономика во внешнеэкономической деятельности наносит огромный ущерб экономической безопасности государства.

На практике выделяют три уровня влияния теневого сектора на налоговую нагрузку:

- высокий уровень – предпринимательство уходит в тень в связи с непосильной налоговой нагрузкой;
- низкий уровень – влияние налогов на выбор ведения бизнеса в легальной или нелегальной сфере незначительно по сравнению с другими факторами;
- нет влияния – в связи с незначительностью налогов их влияние на форму ведения бизнеса ничтожно.

Нарушения таможенного законодательства также является формой ухода от уплаты налогов. К формам нарушений на таможне относятся занижение таможенных пошлин с использованием запрещенных схем таможенного оформления, заполнения таможенных деклараций с нарушением установленных правил, нелегальный ввоз товаров и др.

«К методам уклонения от уплаты налогов и таможенных платежей относятся также фальсификация информации о стране происхождения товаров в целях применения режима наибольшего благоприятствования, изменение технических характеристик товаров, искажение номенклатуры и нарушение идентификации товаров, занижение их реальной стоимости и др.» [5].

Имеет место также псевдоэкспорт: оформляются документы на экспорт товара, а фактически товар реализуется на территории страны, а не вывозится. Таким образом, из федерального бюджета возмещается сумма «входного» НДС от товара, якобы использованного при изготовлении экспортной продукции.

Воздействие коррупционных процессов на коммерческую составляющую участников ВЭД в таможенной сфере выражается в многочисленных «серых» схемах импорто-экспортного товарооборота, ухода от уплаты таможенных платежей и налогов, незаконном вывозе валютных средств, отмывании доходов, полученных преступным путем.

В Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года, ориентированной на переход к цифровым технологиям в деятельности таможенных органов, в качестве одной из целей заявлены эффективное противодействие угрозам национальной безопасности и полнота взимания таможенных платежей¹. Однако внедрение цифровых технологий в деятельность таможенных органов сопровождается появлением новых видов угроз, потому что «научно-технический прогресс способствует развитию не только легальной, но и теневой экономики» [2].

По информации пресс-службы ФТС, сумма выявленного в рамках таможенного контроля экономического ущерба, причинённого предпринимателями государству в сфере таможенного регулирования, составила в 2019 г.

¹ Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 г. № 2388-р [Электронный ресурс]. URL: https://customs.gov.ru/sto-page/document/document_file/2020-06/03/2030.pdf

свыше 26 млрд руб., что в полтора раза выше, чем в 2018 г. (свыше 17 млрд руб.). Размер ущерба включает в себя:

- свыше 17 млрд руб. доначисленных таможенных платежей и штрафов;
- более 1 млрд руб. составила стоимость конфискованных товаров (для сравнения в 2018 г. эта сумма составила всего 100 млн);
- почти на 8 млрд руб. наложено штрафов, доначислено платежей по результатам таможенных проверок другими госорганами [7].

В 2019 г. таможенными органами было возбуждено 1928 уголовных дел, что на 26 больше значения 2018 г. На ст. 194 Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ) (уклонение от уплаты таможенных платежей) в 2018 и 2019 гг. приходилось по 338 дел. Наблюдается увеличение количества возбужденных уголовных дел по фактам незаконного перемещения леса и лесоматериалов (222 уголовных дела в 2019 г. против 171 дела в 2018 г.). Среди уголовных преступлений по контрабанде наркотиков (ст. 226.1 и 229.1 УК РФ) в 2019 г. насчитывалось 447 дел, в 2018 г. – 556 дел. [4].

Таким образом, в сфере внешнеэкономических связей наблюдается тенденция к увеличению числа правонарушений, одни из которых носят административный характер, а другие – уголовный. Несмотря на то, что в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза² содержатся статьи, непосредственно касающиеся преступлений в таможенной сфере, ответственность за такие правонарушения устанавливается УК РФ. Практически все составы таможенных преступлений так или иначе связаны с налоговой и (или) валютной проблематикой.

УК РФ преступления в таможенной сфере относит к экономическим преступлениям, совершаемым при ведении внешнеэкономической деятельности. В частности, в ст. 189 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за незаконный экспорт из РФ или передачу сырья, материалов, технологии, которые могут быть использованы при создании вооружения; ст. 200.1 УК РФ – ответственность за контрабанду наличных денежных средств; ст. 200.2 УК РФ – контрабанду табачных изделий и алкогольной продукции; ст. 194 УК РФ – уклонение от уплаты таможенных платежей.

Все приведенные и другие предусмотренные УК РФ преступления, совершаемые при перемещении товаров, услуг через таможенную территорию РФ, направлены против интересов государства, нарушают закон, уменьшают экономическую безопасность государства и регионов. При этом по сведениям ФТС России, преобладают контрабанда, уклонение от уплаты платежей на таможне.

Следует отметить, что в настоящее время многие государства придают большое значение нормам международного права, что объясняется необходимостью обеспечения международной безопасности и усилением интегра-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315.

ционных процессов. Совершенствование обмена информацией между таможенными органами разных стран позволит снизить ущерб экономике, наносимый преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, для обеспечения внешнеэкономической безопасности страны следует снизить роль экспорта природных ресурсов в доходах федерального бюджета, для этого нужно повышать конкурентоспособность внутренней экономики, развивать высокие технологии (в том числе информационные) на уровне развитых стран, добиваться лидерства российских несырьевых компаний в рейтинге глобальных лидеров мировой экономики, вести грамотную внешнюю политику, не приводящую к возникновению конфликтных ситуаций. Постоянный мониторинг развития ситуация на мировой арене и внутри страны позволит выявлять вызовы и угрозы на этапе их формирования.

Литература

1. *Аванесов С.Б.* Роль таможенного регулирования ВЭД в современных условиях // Наука и современность, 2012. № 15-3. С. 125–129.
2. *Бекетов Н.В., Тарасов М.Е.* Проблемы обеспечения экономической безопасности государства в сфере внешнеэкономической деятельности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. Т. 5, № 8 (41). С. 30–32.
3. Динамика официального курса заданной валюты [Электронный ресурс] // Банк России: офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/currency_base/dynamics (дата обращения: 16.09.2020).
4. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба РФ: офиц. сайт. URL: <http://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 16.09.2020).
5. *Криничная Е.П.* Теневая экономика в сфере внешнеэкономической деятельности // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / Российская таможенная академия, Ростовский филиал. Ростов н/Д., 2018. С. 207–214.
6. *Миронова М.А., Шахматев А.А.* Международно-правовая основа противодействия недобросовестной налоговой конкуренции // Вопросы экономики и права. 2018. № 117. С. 27–33.
7. Подразделения таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России в 2019 году выявили ущерб на сумму более 26 млрд рублей [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба: офиц. сайт. URL: <http://customs.gov.ru/press/federal/document/224209> (дата обращения: 16.09.2020).
8. Россия в цифрах – 2020 г. [Электронный ресурс] // Росстат: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm (дата обращения: 16.09.2020).
9. *Сидоренков Г.Н., Демина И.Д.* Основные направления управления рисками и таможенного контроля за деятельностью организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность // Финансы и кредит, 2007. № 24(264). С. 23–38.
10. Федеральный бюджет [Электронный ресурс] // Федеральное казначейство: офиц. сайт. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/federalnyj-byudzhet/> (дата обращения: 16.09.2020).
11. *Фрадина Т.И., Павлова Т.А., Шегал С.Э.* Особенности аудита внешнеэкономической деятельности // Экономика и управление, 2015. № 8(118). С. 19–23.

ЯКОВЛЕВА АВГУСТИНА СЕРГЕЕВНА – ассистент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (avgserg@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4879-0091>).

ЛЮБОВЦЕВА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (lyubovceva_elena@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2408-1442>).

Avgustina S. YAKOVLEVA, Elena G. LYUBOV'TSEVA

THREATS TO ENSURE ECONOMIC SECURITY IN THE FIELD OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Key words: customs duties, customs tariff, import, export, trade balance, customs offenses, shadow economy in the sphere of foreign economic activity.

Federal budget revenues from foreign economic activities have recently tended to decline. In the context of the coronavirus pandemic and increasing payments from the federal budget to support the most affected sectors of the economy and the population, the issues of ensuring sustainability of the income base become most pressing. Methods of statistical analysis were used to explore the topic of research. The article analyzes the dynamics and structure of revenues from foreign economic activity. Analysis of foreign trade turnover is carried out. The increasing role of value-added tax on goods imported into the country with a decrease in export customs duties is revealed. The illegal, including criminal, foreign economic activity causes significant damage to the national interests in the sphere of the economy, acting as one of the most serious threats to the economic security of Russia, as evidenced by the statistics of criminal cases initiated on customs offenses and the amount of additional accrued customs payments. The study concludes on the need to improve inter-country cooperation on customs issues to prevent possible threats to the economic security of the country.

References

1. Avanesov S.B. *Rol' tamozhennogo regulirovaniya VED v sovremennykh usloviyakh* [The role of customs regulation of foreign economic activity in modern conditions]. *Nauka i sovremennost'*, 2012, no. 15-3, pp. 125–129.
2. Beketov N.V., Tarasov M.E. *Problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva v sfere vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti* [Problems of ensuring the economic security of the state in the field of foreign economic activity]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2009, vol. 5, no. 8 (41), pp. 30–32.
3. *Dinamika ofitsial'nogo kursa zadannoi valyuty* [Dynamics of the official rate of a given currency]. Available at: https://cbr.ru/currency_base/dynamics (Accessed 2020, Sept. 16).
4. *Ezhegodnyi sbornik «Tamozhennaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii»* [Annual collection "Customs Service of the Russian Federation"]. Available at: <http://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (Accessed 2020, Sept. 16).
5. Krinichnaya E.P. *Tenevaya ekonomika v sfere vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti* [Shadow economy in the field of foreign economic activity]. In: *Osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh: materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Proc. of 5th Rus. Sci. Conf. «Features of state regulation of foreign economic activity in modern conditions»]. Rostov-on-Don, 2018, pp. 207–214.
6. Mironova M.A., Shakhmamet'ev A.A. *Mezhdunarodno-pravovaya osnova protivodei-stviya nedobrosovestnoi nalogovoi konkurentsii* [International legal framework for counteracting unfair tax competition]. *Voprosy ekonomiki i prava*, 2018, no. 117, pp. 27–33.
7. *Podrazdeleniya tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov FTS Rossii v 2019 godu vyavili usherb na summu bolee 26 mlrd rublei : of. sait Federal'noi ta-mozhennoi sluzhby* [The divisions of customs control after the release of goods by the FCS of Russia in 2019 revealed damage in the amount of more than 26 billion rubles]. Available at: <http://customs.gov.ru/press/federal/document/224209> (Accessed 2020, Sept. 16).
8. *Rossiya v tsifrakh – 2020 g.* [Russia in Figures – 2020]. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_11/Main.htm (Accessed 2020, Sept. 16).
9. Sidorenkov G.N., Demina I.D. *Osnovnye napravleniya upravleniya riskami i tamo-zhennogo kontrolya za deyatel'nost'yu organizatsii, osushchestvlyayushchikh vneshneekonono-micheskuyu deyatel'nost'* [The main directions of risk management and customs control over the activities of organizations engaged in foreign economic activity]. *Finansy i kredit*, 2007, no. 24(264), pp. 23–38.

10. *Federal'nyi byudzhel* [Federal budget]. Available at: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/federalnyj-byudzhel/> (Accessed 2020, Sept. 16).

11. Fradina T.I., Pavlova T.A., Shegal S.E. *Osobennosti audita vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti* [Features of the audit of foreign economic activity]. *Ekonomika i upravlenie*, 2015, no. 8 (118), pp. 19–23.

AVGUSTINA S. YAKOVLEVA – Assistant Lecturer, Finance, Credit and Economic Security Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (avgserg@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4879-0091>).

ELENA G. LYUBOV'TSEVA – Candidate of Economics, Associate Professor, Finance, Credit and Statistics Department, Chuvash State University, Cheboksary, Russia (lyubovceva_elena@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2408-1442>).

Формат цитирования: Яковлева А.С., Любовцева Е.Г. Угрозы обеспечения экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2020. – № 4. – С. 49–57. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/4/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-4-49-57.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ**

***Ключевые слова:** ценные бумаги, распределенный реестр, блокчейн, криптовалюта, токен, блокчейн-технологии, транзакции, цифровые права, цифровые активы, реестр акционеров, торги, финансовые активы.*

Технология блокчейн в настоящее время занимает одно из центральных мест в экономике и бизнесе, обладает потенциалом для создания новых основ для существующих экономических систем. В связи с этим в юридической литературе наблюдается огромный интерес к изучению использования технологии распределенного реестра. В то же время следует отметить недостаточную степень изучения данной темы, что обусловлено новизной явления. Актуальность темы исследования определяется потребностями комплексного анализа дефиниций понятия технологии распределенного реестра (блокчейн), особенностей использования технологии блокчейн. Необходимость такого исследования обусловлена отсутствием комплексного правового регулирования использования технологии распределенного реестра на рынке ценных бумаг. В данной статье рассмотрено понятие определения блокчейн-технологии, выделены особенности ее использования. Сделан вывод, что блокчейн-технология может быть выбрана для использования на рынке ценных бумаг, в том числе при размещении ценных бумаг, проведении операций с ценными бумагами и осуществлении учетной деятельности на рынке ценных бумаг, при организации торгов финансовыми активами и услугами.

Технология распределенного реестра (далее – блокчейн) является новой цифровой технологией, ранее неизвестной российскому праву, в связи с чем в настоящее время в России отсутствует легальное определение данного понятия.

При отсутствии легального определения понятия «распределенный реестр», или «блокчейн», в литературе обсуждается множество дефиниций данного понятия.

Понятие «Blockchain» состоит из двух слов «block» и «chain» и переводится с английского как «цепочка блоков». Считается, что впервые использование блокчейн-технологии предложил Сатоши Накамото, автор идеи биткоина, в 2008 г. [16].

По определению Мелани Свон: «Блокчейн – это технология надежного распределенного хранения записей обо всех когда-либо совершенных биткоин-транзакциях. Блокчейн представляет собой цепочку блоков данных, объем которой постоянно растет по мере добавления майнерами новых блоков с записями самых последних транзакций, что происходит каждые 10 минут» [9. С. 22].

М.А. Егорова и соавт. называют «блокчейн» «децентрализованной сетью или сетью, общим и открытым регистром транзакций, в котором записыва-

ются все транзакции от блока генезиса (первый блок) до сегодняшнего дня. Блокчейн – открытая, доверенная книга транзакций, которую может проверить каждый, но не контролирует ни один пользователь. Это распределенная база данных, которая поддерживает постоянно растущий список записей данных транзакций, криптографически защищенных от несанкционированного доступа и пересмотра» [12. С. 216].

По мнению Дж. Кэмпбела, «блокчейн подобен бисерному ожерелью. Каждый блок – это нерушимая цифровая запись действий» [14. С. 68].

Н. Карп указывает: «Блокчейн является одноранговым публичным реестром, поддерживаемым распределенной сетью компьютеров, которая не требует никакого центрального администратора или третьих лиц-посредников» [15].

Блокчейн является вариантом реализации сети распределенных реестров, в котором данные о совершенных транзакциях структурируются в виде цепочки (последовательности) связанные блоков транзакций [2].

Учеными отмечается: «Блокчейн формируется как непрерывно растущая цепочка блоков с записями обо всех транзакциях. Копия базы или ее части одновременно хранится на множестве компьютеров и синхронизируется согласно формальным правилам построения цепочки блоков. Информация в блоках не шифрована и доступна в открытом виде, но защищена от изменений криптографически через хеш-цепочки» [16].

А.И. Савельев определяет блокчейн следующим образом: «Blockchain – это децентрализованная распределенная база данных («учетная книга») всех подтвержденных транзакций, совершенных в отношении определенного актива, в основе функционирования которой лежат криптографические алгоритмы» [7. С. 23].

По нашему мнению, все указанные определения не противоречат друг другу, отличие заключается лишь в том, что авторы по-разному характеризуют те или иные признаки технологии блокчейн и в различном объеме.

Полагаем о возможности выделения следующих особенностей использования технологии блокчейн:

1) учет информации осуществляют сами участники без участия посредников. Если учетная система на рынке ценных бумаг осуществляется регистраторами или депозитариями (посредниками), то при блокчейне учет информации осуществляется участниками самостоятельно;

2) при использовании технологии блокчейн все содержимое данных об операциях контролируется напрямую самими участниками, отсутствует централизованное управление операциями. По мнению А.И. Савельева, «реальная новизна блокчейна состоит не в распределенности системы хранения данных и не в системе защиты, а в том, что она предоставляет возможность устанавливать правила о транзакции (бизнес-логику) в привязке к самой транзакции... Блокчейн дает возможность использовать данную технологию для создания «умных контрактов», то есть соглашений, заключаемых и исполняемых в автоматическом режиме, без участия человека» [8. С. 17];

3) система блокчейн как децентрализованная сеть позволяет подтвердить события, факты, информацию с привязкой к определенному времени, а не только на момент проверки.

Сферы применения технологии блокчейн могут быть самыми различными. Технология блокчейн в настоящее время успешно используется при оказании организациями услуг по продаже криптовалюты [4. С. 4].

Области применения блокчейна, по мнению М. Свон, «финансовые операции на основе криптовалют (цифровые платежи на основе биткойна); контракты, применение технологии в области экономики, рынков и финансов; область применения, которая выходит за рамки финансовых транзакций и рынков и сосредоточена в сфере государственного управления, науки, образования, здравоохранения и др.» [9. С. 240].

Как указывает А. Архипов, «платформу блокчейн можно использовать для транзакций между участниками фондового рынка, при размещении ценных бумаг, приобретении иных финансовых инструментов и других активов, при выполнении разнообразных нотариальных действий» [1. С. 4–7].

По мнению Л. Новоселовой, «технология блокчейн имеет перспективы в области проведения операций с ценными бумагами, клиринга, обеспечения исполнения по ценным бумагам, для организации торгов финансовыми активами и услугами, для ведения реестра акционеров, организации корпоративных процедур, проверки информации и подтверждения актуальности предоставляемых сведений, учета имущественных прав и т.д.» [5. С. 29–44].

Э. Сидоренко высказывалось мнение, что «технически весь учет прав на ценные бумаги и электронное хранение решений о выпусках ценных бумаг на территории России можно полностью перевести в блокчейн» [10. С. 10].

А. Дуванов отмечает, что «IT-компании могут запустить сервисы, которые будут работать на поле услуг, оказываемых депозитариями, в частности центральным депозитарием» [3. С. 8–11].

Как указывает Л. Новоселова, «заложённая в технологии возможность использования «меток времени» позволяет подтверждать наличие определенных данных в определенное время, в частности, для фиксации времени предъявления к обществу требований о совершении тех или иных корпоративных действий» [6. С. 7].

По нашему мнению, возможно внедрение на рынке ценных бумаг системы блокчейн. В частности, при размещении ценных бумаг, при ведении реестра акционеров, при проведении операций с ценными бумагами, при осуществлении учетной деятельности на рынке ценных бумаг и т.д.

Полагаем, что возможность удостоверения права на бездокументарные ценные бумаги в блокчейне, сближает его с «токеном».

В литературе неоднократно высказывалось мнение, что правовой режим токена [13] может поглощать правовой режим, существующий для бездокументарных ценных бумаг. Что в таких случаях будет предметом договора по реализации такого объекта: токен (цифровое право) либо бездокументарная ценная бумага?

Также А.И. Савельев указывает на то, что «появление токена трансформирует предмет договора по распоряжению объектом, лежащим в его основе: предметом договора в таких случаях становится сам токен, а не репрезентуемый им объект (право) со всеми вытекающими последствиями для правового режима соответствующего договора. Это означает, что посредством токенизации можно обходить неудобные нормы о порядке заключения отдельных типов договоров, их существенных условиях; ограничения, связанные с порядком уступки прав по соответствующему договору и иными особенностями распоряжения токенизированным объектом» [8. С. 7].

Полагаем, что внедрение технологии блокчейн в систему регулирования рынка ценных бумаг и корпоративного права (учета прав на акции и доли участия и т.д.) требует значительных корректировок законодательства.

По мнению экспертов XVIII Симпозиума Международной ассоциации по вопросам обслуживания ценных бумаг 2016 г., «децентрализованные блокчейн-сети находятся в конфликте с национальными нормативными требованиями, что указывает на необходимость проведения работы во всех юрисдикциях для обучения представителей регулирующих органов и проверки применимости конкретных нормативных требований к блокчейн-сети» [11].

Несомненно, развитие блокчейн-отрасли требует государственного регулирования.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют специальные нормы, регулирующие применение блокчейн-технологии. В то же время прямых запретов применения технологии распределенного реестра не имеется.

Расширение использования блокчейна невозможно без системного правового регулирования операций, совершение которых возможно на базе блокчейна.

Важным этапом в создании благоприятных условий для развития новых цифровых технологий является принятие Федерального закона от 26 марта 2018 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в гражданское законодательство введено базовое понятие «цифровое право», создающее основу для заключения сделок с цифровыми активами, в том числе с использованием технологии блокчейн.

Литература

1. *Архипов А.* Блокчейн выгоден там, где его применить сложнее всего // Депозитариум. 2016. № 4. С. 4–7.
2. Доклад для общественных консультаций. Развитие технологии распределенных реестров // Банк России. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/36007/reestr_survey.pdf (дата обращения: 01.03.2020).
3. *Дуванов А.* Глобальный вызов // Депозитариум. 2016. № 4. С. 8–11.
4. *Егорова М.А., Белых В.С., Решетников С.Б.* Технология блокчейн: перспективы применения и значение для целей развития информационного общества // Юрист. 2019. № 7. С. 4–16.
5. *Новоселова Л.* «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29–44.

6. Новоселова Л. Блокчейн для голосования акционеров // Хозяйство и право. 2017. № 10. С. 10–21.
7. Савельев А.И. Договорное право 2.0: "умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 23–34.
8. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.
9. Свон М. Блокчейн: схема новой экономики: пер. с англ. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 240 с.
10. Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11, № 2. С. 129–137.
11. Скванные одной цепью. По материалам Отчета о работе XVIII Симпозиума Международной ассоциации по вопросам обслуживания ценных бумаг (ISSA), подготовленного Домиником Хобсоном, июль 2016 г. [Электронный ресурс] // Депозитарий. 2016. № 4. С. 16–20. URL: <http://docplayer.ru/53738522-Skovannye-odnoy-цепуу.html>.
12. Цифровое право / М.А. Егорова, В.В. Блажеев и др.; под ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 640 с.
13. Цифровые права: «токены» Гражданского кодекса [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/209250/> (дата обращения: 03.03.2020).
14. Campbel J. Why should you care about blockchain? Available at: https://www.finextra.com/blogposting/12575/why-should-you-care-about-blockchain?utm_medium=rss&utm_source=finextrablogs.
15. Karp N. Blockchain Technology: The Ultimate Disruption in the Financial System. *BBVA Research U. S. Economist Watch.*, 2015, July 10.
16. Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. Available at: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (дата обращения: 01.09.2020).

БЛИНОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (bvg160467@mail.ru).

БЛИНОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – магистрантка, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва.

Vladimir G. BLINOV, Viktoria V. BLINOVA

LEGAL REGULATION OF USING DISTRIBUTED LEDGER TECHNOLOGY IN THE SECURITIES MARKET

Key words: securities, distributed ledger, blockchain, cryptocurrency, token, blockchain technologies, transactions, digital rights, digital assets, shareholder register, trading, financial assets.

Blockchain technology currently occupies one of the central places in the economy and business; it has the potential to create new foundations for existing economic systems. For this reason there is a huge interest in studying the use of distributed ledger technology in the legal literature. However, at the same time it is necessary to note that this topic is understudied, which is due to this phenomenon's novelty. The relevance of the research topic is determined by the need to analyze in a holistic way the definitions of the concept of distributed ledger technology (blockchain), features of using the blockchain technology. The need for such research is due to the absence of a comprehensive legal regulation for the use of distributed ledger technology in the securities market. In this article the concept of blockchain technology is considered, features of its use are highlighted. It is concluded that blockchain technology can be selected for the use in the securities market, including when placing securities, conducting transactions with securities and carrying out accounting activities in the securities market, in organizing trading of financial assets and services.

References

1. Arkhipov A. *Blokchein vygoden tam, gde ego primenit' slozhnee vsego* [Blockchain is profitable where it is the most difficult to apply]. *Depozitarium*, 2016, no. 4, pp. 4–7.
2. *Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii. Razvitie tekhnologii raspredelennykh reestrov. Bank Rossii. 2017* [Report for public consultation. The development of distributed ledger technology. Bank of Russia. 2017]. Available at: https://www.cbr.ru/content/document/file/36007/reestr_survey.pdf (Access Date 2020, Mar. 1).
3. Duvanov A. *Global'nyi vyzov* [Global challenge]. *Depozitarium*, 2016, no. 4, pp. 8–11.
4. Egorova M.A., Belykh V.S., Reshetnikov S.B. *Tekhnologiya blokchein: perspektivy primeneniya i znachenie dlya tselei razvitiya informatsionnogo obshchestva* [Blockchain technology: the prospects of application and importance for the development of the information society]. *Yurist*, 2019, no. 7, pp. 4–16.
5. Novoselova L. «Tokenizatsiya» ob"ektov grazhdanskogo prava ["Tokenization" of civil rights objects]. *Khozyaistvo i pravo*, 2017, no. 12, pp. 29–44.
6. Novoselova L. *Blokchein dlya golosovaniya aktsionerov* [Blockchain for shareholder voting]. *Khozyaistvo i pravo*, 2017, no. 10, pp. 10–21.
7. Savel'ev A.I. *Dogovornoe pravo 2.0: "umnye" kontrakty kak nachalo kontsa klassicheskogo dogovornogo prava* [Contract law 2.0: "smart" contracts as the beginning of the end of classic contract law]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2016, no. 3, pp. 23–34.
8. Savel'ev A.I. *Elektronnaya kommertsiya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. 2-e izd.* [E-commerce in Russia and abroad: legal regulation. 2nd ed.]. Moscow, Statut Publ., 2016, 640 p.
9. Swan M. *Blockchain: Blueprint for a New Economy*. O'Reilly Media, 2015, 152 p. (Russ. ed.: *Blokchein: skhema novoi ekonomiki*. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2017, 240 p.).
10. Sidorenko E.L. *Pravovoi status kriptovalyut v Rossiiskoi Federatsii* [Legal status of cryptocurrencies in the Russian Federation]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2018, vol. 11, no. 2, pp. 129–137.
11. *Skovannye odnoi tsep'yu. Po materialam Otcheta o rabote XVIII Simpoziuma Mezhdunarodnoi assotsiatsii po voprosam obsluzhivaniya tsennykh bumag (ISSA), podgotovlennogo Dominikom Khobsonom, iyul' 2016 g.* [Chained together. Based on the International Securities Service Association (ISSA) 18th Symposium Report, July 2016]. *Depozitarium*, 2016, no. 4, pp. 16–20.
12. Egorova M.A., Blazheev V.V., eds. *Tsifrovoye pravo* [Digital right]. Moscow, Prospekt Publ., 2020, 640 p.
13. *Tsifrovoye prava: «tokeny» Grazhdanskogo kodeksa* [Digital rights: "tokens" of the Civil Code]. Available at: <https://pravo.ru/news/209250> (Access Date 2020, Mar. 3).
14. Campbel J. Why should you care about blockchain? Available at: https://www.fine-xtra.com/blogposting/12575/why-should-you-care-about-blockchain?utm_medium=rss&utm_source=finextrablogs.
15. Karp N. *Blockchain Technology: The Ultimate Disruption in the Financial System*. BBVA Research U. S. Economoc Watch., 2015, July 10.
16. Satoshi Nakamoto. *Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System*. Available at: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (data obrashcheniya: 01.09.2020).

VLADIMIR G. BLINOV – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Law Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (bvg160467@mail.ru).

VICTORIA V. BLINOVA – Master's Program Student, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.

Формат цитирования: Блинов В.Г., Блинова В.В. Правовое регулирование использования технологии распределенного реестра на рынке ценных бумаг [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2020. – № 4. – С. 58–63. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2020/4/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-4-58-63.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Ж.Ю. Бакаева, Э.Н. Щеголева**ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 1**Т.Ю. Васильева**ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 7**В.Л. Гурджиян, А.А. Данилова**ПРОГРАММА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПЕРСОНАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ С УЧЕТОМ ЕГО МОТИВАЦИИ15**А.Е. Мартышкина, О.Г. Аркадьева**ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В РОССИИ22**К.В. Плешков, И.А. Леонтьева**АНАЛИЗ МЕСТА ВУЗОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ
РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ32**Н.В. Тумаланов, И.Н. Урусова, Е.А. Антоновская**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ40**А.С. Яковлева, Е.Г. Любовцева**УГРОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ49**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ****В.Г. Блинов, В.В. Блинова**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ
РАСПРЕДЕЛЕННОГО РЕЕСТРА НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ58